

18+

Lily
Alex

ДВОЙНОЙ
Треугольник

Lily Alex

**Двойной треугольник.
Подарочное издание**

«Издательские решения»

Lily Alex

Двойной треугольник. Подарочное издание / Lily Alex —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986626-4

«Двойной треугольник» включает отдельно опубликованные «Мэри — Невеста Сына Дьявола» и «Бренда: твой мужчина — мой мужчина». Главные герои — Змей-Искуситель, разгуливающий на Земле под фамилией Чёрнсын и его компаньон Ангел/Демон Смерти. По Библии, «прельстившись красотой Дочерей Земли», они приобрели человеческие тела. Мэри, ангел-полукровка, выросшая при монастыре, ловко маневрирует между Светлыми и Тёмными Силами, здесь, на Земле. Всё шло гладко-мирно, пока не появляется Она! Бренда...

ISBN 978-5-44-986626-4

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

И встретились снова...	10
Первое свидание	15
Джерри	22
В Парке	30
Платье	37
Приём	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Двойной треугольник Подарочное издание

Lily Alex

© Lily Alex, 2020

ISBN 978-5-4498-6626-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * * * *

Молния вспорола ночное небо, и ливень обрушился, как водопад, на маленькую семейную машину, одиноко двигающуюся по пустынной городской улице.

«Ну и ночка!» подумал водитель, волнуясь. «Темно, как у Дьявола в ж...»

Он глянул на жену, сидящую рядом, затем – в зеркальце заднего обзора – на дочку, малышку лет трёх, пристёгнутую в детском сиденье.

– Мам, я устава.

Девочка зевнула, пытаясь не заснуть. Она склонила головку, заглядывая в окно. Она обо- жала грозы и не хотела пропустить это эффектное явление природы.

– А, Мэри, малышка, понравилось тебе, как мы справили твой день рождения? – раз- вернувшись к дочери, спросила мать. Девочка кивнула и задремала. Улыбнувшись, женщина взглянула на мужа и заметила его тревогу и напряжённое состояние.

Дождь лил как из ведра; «дворники» не справлялись.

«Под водой и то легче было бы вести машину,» думал водитель, вглядываясь во тьму.

– Не волнуйся, милый. – Женщина дотронулась до его руки. – Всё в порядке.

* * * * *

Роскошный автомобиль, чёрный, как полночь, двигался им навстречу.

Шикарно разодетый парень, брюнет, лет двадцати-пяти, стройный, скорее даже – худо- щавый, вёл её так бесшабашно, как будто правила дорожного движения вообще не существуют.

– Мистер Чёрнсын, сэр, – предупредил его компаньон, сидящий рядом. Очень красивый, импозантный, он выглядел гораздо старше своего подопечного. – Даже люди знают правило: «выпил – не садись за руль!»

– Так то – люди! – Молодой водитель рассмеялся. – Роджер, но я-то – не человек!

– Мама мия. – Роджер закатил глаза на секунду. – У вас же человеческое тело! И алкоголь на него действует соответствующе... О Дьявол! Мы же чуть в автобус не врезались! Пустите меня за руль!

– Не употребляй имя Отца Моего всуе! – Водитель снова расхохотался. – Позволь мне напомнить «Заповеди...»

– «Всуе» – значит – «напрасно», вы имеете в виду, а? – произнося это, прекрасные губы Роджера изогнулись в странную, леденящую кровь ухмылку. – А позвольте мне напомнить вам, что ваш Отец поручил именно мне присматривать за вами, и в такой ситуации, как сейчас, вы должны меня слушаться!

– Да ладно, Роджер, я – в порядке!

– Не обращай на него внимания, Артур, миленький! – чирикнула симпатичная девица, сидящая на заднем сидении. Она подалась вперёд и начала массировать худощавые плечи води- теля, и тот закинул голову, наслаждаясь. Он представил, когда они приедут, как эти же ручки в этих же шёлковых перчатках...

Свет от фар сближающихся автомобилей скрестился, как дуэльные шпаги.

В обоих салонах женщины взвизгнули одновременно, и водители нажали тормоза.

Слишком поздно.

Скользя по мокрой поверхности, машины не смогли даже уменьшить скорость движения.

Сила инерции швырнула девицу с заднего сидения вперёд, в ветровое стекло.

Пуленепробиваемое снаружи, стекло было сконструировано так, чтобы изнутри оно выбивалось легко, и девица вывалилась на капот в фонтане осколок.

Она скатилась прямо под колёса, и машина слегка подпрыгнула, переехав её тело.

Подобно кашалоту, пожирающему дельфина, чёрный автомобиль буквально вгрызся в злополучную семейную машину, смяв её почти вдвое. Её крыша была ниже и въехала в салон, и распятие, висящее на зеркальце заднего обзора, болталось теперь между молодым водителем и его компаньоном.

Автомобили наконец остановились, и, ругаясь, Артур и Роджер выскочили наружу, словно кипятком облитые.

Они взглянули друг на друга, и Артур изобразил виноватую улыбку.

Дождь кончился, и полная луна, выглянувшая из облаков, равнодушно взирала на про- исходящее. Роджер бросил несколько быстрых взглядов вокруг, выясняя обстановку.

– По крайней мере – ни свидетелей, ни полиции, – произнёс он холодно. Затем указал на мёртвую девицу. – «Вперёд и с песней!»

– Если я это сделаю, у меня энергии ни на что уже не останется! – А`ртур попытался возразить, но, подчиняясь тяжёлому взгляду своего компаньона, вздохнул, тихо выругался и приблизился к девице.

Он дотронулся до неё, и та сразу села, словно проснувшись.

– Что случилось? – пробормотала она, с ужасом оглядываясь по сторонам.

– Делай молча, что я скажу, – А`ртур буркнул ей, помогая встать.

Он подвёл её к машинам и указал на распятие.

– Убери эту штуку, – приказал он.

Девица послушалась. Она держала крестик в руке, но Артур так глянул на неё, что она зашвырнула распятие в сторону, подальше, так далеко, как смогла.

Роджер ухмыльнулся опять.

– Очень правильное решение, – произнёс он с издёвкой.

Не отвечая, А`ртур вернулся в машину и попытался отъехать назад.

Намертво сцепленные, автомобили были неразделимы.

– Чёрт, Роджер! – крикнул А`ртур. – Придержи эту ё***ную машину!

– Не могу, – тот ответил спокойно. – Внутри ещё два распятия и один крест.

А`ртур плюнул и вылез опять. Немного подумал, потом вздохнул.

– Жалко. Мне эта машина очень нравилась. Ну что ж, сожги её и пошли домой.

– Тут ребёнок внутри. – Роджер указал на семейную машину.

– Живой? – удивился Артур. – Роджер, я-то – не человек, я не могу убить невинную душу!

– А я – тем более, – получил он холодный ответ.

А`ртур приблизился и заглянул внутрь.

Девочка по-прежнему сидела в своём сиденье. Головы её родителей были теперь рядом с ней, по обе стороны, но дитя не могло осознать, что это значило.

Она подёргала кудряшки матери, потом погладила светлые волосы своего отца.

А`ртур и его компаньон смотрели с изумлением, как она вдруг сняла нательный крест отца и одела на себя.

– Мам, – произнесла она радостно. – Мотли а меня!

– Очень впечатляет, – холодно обронил Артур и повернулся к своей девице.

– Достань её оттуда! – приказал он.

– Иди сюда, малышка, – проворковала девица, пытаясь исполнить приказ.

Она отстегнула девочку, но, когда вытянула её наружу, дитя устроило крик, царапаясь и даже кусаясь.

«Просто монстр какой-то!» Девица подумала, борясь с ребёнком.

Ей казалось – она пытается удержать взбесившегося дикобраза.

А`ртур глянул по сторонам с досадой и тревогой; на ночной пустынной улице пронзительный детский крик звучал громче любой сирены.

– Сделай же что-нибудь! – Воскликнул он, топнув ногой в нетерпение.

– Я знаю! – Роджер быстро вынул детское сиденье из машины, и девица пристегнула Мэри, вздохнув с облегчением.

Напрасно дитя извивалось и дёргалось, пытаясь освободиться – ремни держали крепко. Держа сиденье в руках, девица побежала следом за Артуром прочь от машины, оставив Роджера «заметать следы.»

– Мама! Пап! – кричала девочка, вся устремлённая назад, на удаляющуюся навсегда машину.

Взрыв осветил улицу на секунду.

– Концы в воду. – Ухмыльнулся Роджер, догнавший своего хозяина.

– Смотрите, в церкви кто-то проснулся! – С трудом переводя дыхание, девица указала на близстоящее здание. – Свет зажгли... Она такая тяжёлая! Давайте её здесь оставим.

– Лучше бы в полицию, или госпиталь... – Артур состроил недовольную физиономию от такого предложения.

– Да нет, – возразил его компаньон. – Тут до всего далеко.

– Ну и ладно, – Артур согласился. – Быстрее, быстрее, а то нас увидят!

Девица поставила сиденье на ступеньки, и все трое скрылись в тёмном проходе между зданиями.

* * * * *

Артур завтракал, когда его компаньон бросил газету на стол и указал на статью.

– Ребёнок жив... Мария Яблонская... – Артур прочёл вслух, пробежав глазами заметку. – Ни слова о нас! Видишь, как ловко мы сбежали...

– Мама мия, – Роджер ответил, закатив глаза на секунду. – Помните; от судьбы не убежишь!

– Ага... – Артур ответил, не слушая; другая колонка новостей привлекла его внимание.

И встретились снова...

Это было очередное благотворительное мероприятие, и Артур Чёрнсын умирал от скуки. Сорока-двухлетний, респектабельный бизнесмен, не в первый раз принимал он участие, как спонсор, в подобных событиях и знал всё наперёд; слова, выступления, он выпишет чек, репортёры всё это зафиксируют...

Просто, банально, и кошмарно скучно. Артур с трудом удержал зевоту.

Он совершенно забыл об аварии, произошедшей почти восемнадцать лет назад и смотрел на выступление гимнасток с равнодушием, не зная, что капитан команды – та же самая девочка, которую они оставили совершенно одну на пустынной ночной улице.

Но эта крохотная гимнастка привлекла его внимание.

Ему нравилась её суровая самоуверенность. Она не была девушкой «его мечты», но её гибкое, фигуристое, очень женственное тело впечатляло. Но больше всего Артура привлекла огромная копна её волос, золотисто-платиновых, ловко уложенных в замысловатую компактную причёску.

Артур почувствовал возрастающий интерес и небрежно обратился к сидящему рядом с ним священнику, отцу Франку.

– А это что за девушка в ярко-зелёном костюме?

– Мария Яблонская, – тот ответил, улыбаясь. – Наша гордость. Она могла бы быть профессиональной спортсменкой, но бедняжка совсем не честолюбива!

– Ну это вряд ли, – пробормотал Артур, вглядываясь в неё.

«Да нет, она просто понимает, что с такими „буферами“ ей профессионалкой не быть,» подумал он, любуясь её фигуркой, обтянутой спортивным купальником. «Чёрт, почему мне её имя кажется знакомым?»

Внезапно он вспомнил.

«О мой Отец!» он вскрикнул в мыслях. «Это же ОНА! Точно она... Ой, как нехорошо получилось... Надо бы позаботиться о ней. А то ухлопал по пьянке её родителей – и в кусты? Ну кто же мог предположить, что они были её единственными родственниками.»

– Представьте меня ей, пожалуйста, – обратился он к пастору снова.

– Разумеется, мистер Чёрнсын, – ответила настоятельница Мать Августина. – Мэри – хорошая, послушная девочка.

– И сколь послушна эта послушница? – Артур прищурился на Мать Августу, и та вспыхнула, пробормотав; – Нормально... для послушницы...

Отец Франк нервно хихикнул. Он слишком хорошо знал крутой характер этой волевой девушки.

– Я всё улажу, – Мать Августина произнесла уверенно, но в душе не имея ни йоты этого чувства.

* * * * *

Мэри отработала свою часть программы и посмотрела в сторону своих воспитателей. Судя по взглядам, они говорили о ней. И разговаривали с каким-то щёголем, лет сорока, явно – спонсором. Подперев кулаком подбородок, он уставился на неё, как змей на птичку.

«Снова-здорово,» Мэри подумала с досадой. «Очередной богатый кобель. Почему люди думают – если у них есть деньги, то моральные законы – не для них?»

Отец Франк махнул ей рукой, подзывая, но девушка притворилась, что не видит и ушла в раздевалку. Позади она услышала: «Мэри!» но не оглянулась.

* * * * *

Интенсивно вытирая свои длиннющие волосы, Мэри вышла из душа и подпрыгнула от неожиданности, увидя в раздевалке Мать Августу.

– Мэри, – заговорила настоятельница с упрёком.

– Даже и не начинайте, – прервала её девушка, одеваясь.

– Не валяй дурака, Мэри, – Мать Августина продолжила. – Пока ты была ребёнком, сколько раз тебя пытались удочерить! Как с такой ангельской внешностью можно быть таким злобным существом?

– Потому что я не изменю своего пути! – крикнула Мэри. – Бог – мой Отец, и Святая Мария – мне мать!

– Это бред какой-то! – Настоятельница всплеснула руками.

– Да, но вы-то – монахиня! – возразила Мэри.

– Это совсем другое дело!

– Слушайте, я по закону не имею право «постричься» в монахини, пока мне нет двадцати пяти. Но как только я достигну этого возраста... А сейчас... Я – менеджер и капитан команды. Я участвую во всех мероприятиях. Я даю уроки...

– А мы даём тебе квартиру и возможность зарабатывать деньги...

– Но не проституцией! Даже и не рассчитывайте!

Мать Августина фыркнула с презрением. – Не в этом дело!

– А в чём тогда?

– А в том, что мистер Чёрнсын – богат достаточно, чтобы купить весь наш приют, и он достаточно влиятелен, чтобы закрыть его навсегда! Ты же не эгоистка? Я возьму этот грех на себя. Чувство долга и мысли о будущем других деток, о которых мы заботимся, должны руководить тобой... Если мистер Чёрнсын так захочет... Нельзя его злить или разочаровывать!

Дрожь охватила Мэри, и зубы её застучали. Напрасно искала она слова, чтобы ответить. Закрутив свои волосы наверх, как обычно, девушка выскочила из раздевалки и врезалась в отца Франка. Тот нервно улыбнулся.

– Мэри, мистер Чёрнсын будет оплачивать твоё проживание в корпусе №7. Там и охрана, и обслуживание, даже горничная будет приходить убирать квартиру...

Девушка попятилась, глядя на него так, словно он предложил ей пойти в камеру пыток. Развернувшись на месте, она бросилась в панике по лестнице вниз, в подвал.

«Прочь, прочь, прочь!» билось в её голове. «Что же мне делать?» Она знала секретный лаз в подвале и часто использовала его для побега. Приблизившись к каменной стене, она привычно напудрила тальком ладони и влезла вверх почти без усилий. Протиснувшись сквозь лаз, выходящий на уровне тротуара, она отползла от здания и поднялась на ноги. Прохладная темнота летней ночи помогла ей немного успокоиться. Она взглянула на небо.

Почти в центре города, зажата между угрюмыми каменными зданиями, девушка чувствовала себя, словно стоящей на дне колодца.

Две-три звёздочки поддерживающе мигнули ей с небес, и, не в первый раз за свою одинокую жизнь, Мэри заплакала, выкрикнув вверх; – Боже Всевышний! Придай мне силы! Поддержи меня!

– Ух ты! Вот это страсть! – прозвучал глубокий мужской голос.

Мэри подпрыгнула от неожиданности, глянула по сторонам, и волосы у неё встали дыбом от страха. Обычно это улица была пуста, но не сегодня! Она увидела несколько машин припаркованных вокруг, и незнакомые ей люди окружали её, блокируя все пути к побегу или отступлению. «О Боже,» подумала она, леденя.

– Такая хорошенькая и такая темпераментная, – продолжил тот же странный голос – вроде бы вежливый, почти ласковый, но звучащий с явной угрозой.

Мэри облизнула внезапно пересохшие губы и небрежно сунула руки в карманы.

При многих монастырях уроки самообороны входят в обучение; организация Мэри не была исключением. Мать Августина лично вручила ей освященный в костёле кастет со словами: «Храни и оберегай невинность свою! Господь да поможет тебе!»

С тех пор она никогда не выходила на улицу без этого кастета, и сейчас, потихоньку нащупав его, угрюмо подумала; «Вы меня так запросто не получите, не надейтесь. А Бог милостив – отобьюсь – убегу... Господи, дай мне силы! Поддержи меня!» повторила она про себя, а вслух произнесла, как можно более миролюбиво; – Послушайте, я здесь живу, в соседнем здании. Я вас не видела... Я вас не знаю, пожалуйста, просто пропустите меня домой...

– А ты что же, молиться сюда пришла? – настаивал мужчина, невидимый в тени здания. – Почему ж ты не пошла в часовню, а вылезла из какой-то дыры?

Он здесь – хозяин – это ясно...

– Послушайте, – Мэри обратилась уже лично к нему. – Никому не нужны неприятности и проблемы. Похоже вы меня знаете, и я просто умоляю вас, отпустите меня.

– Посмотрим... Если только ты честно ответишь, почему ты покинула здание таким путём?

– Я хотела сохранить свою чистоту, – Мэри ответила тихо, но чётко. – Но теперь я вижу, что вляпалась в гораздо худшее дерьмо и завязла по самые уши!

Все засмеялись, даже сама Мэри. Она потеряла всякую надежду, но и страх её улетучился тоже.

– Ну ты даёшь! – Мужчина покачал головой. – Неужели монашки такие слова употребляют?

– Монашка? – угрожающий шёпот пробежал по толпе, и Мэри задрожала опять, не понимая, что вызвало такую злобу.

– Что ж, думаешь Бог тебя защитит, если я позволю моим людям делать с тобой что им вздумается?

– Нет, – она ответила сразу и спокойно.

– Это почему же?

– Не Бог управляет этим миром.

– Да? А кто же тогда?

– Дьявол. Могу процитировать пассажи из Библии в качестве доказательств.

– Да нет, довольно на сегодня, и так время извели. Послушай меня теперь, Мэри. Я – очень занят, но я хочу поговорить с тобой действительно о многом. Могла бы ты мне выделить два-три часа в день? Я обещаю, мы будем встречаться только в общественных местах, на людях?

– И вы устроили весь этот кошмар только для этого? Миленько.

– Что ж, может я немного и перегнул палку, но, как, ты согласна встретиться со мной для чисто дружеской беседы, и не будешь нарывать выбить мне зубы?

Мэри изумилась, поняв его намёк на кастет, который она по прежнему сжимала в кармане. «Как он догадался?»

– Ну ладно, – она пробормотала, смутившись.

– Отлично! Завтра жди меня в кафе «Зелёная улица», это как раз через дорогу, между книжным магазином и McDonalds.

– Я поняла.

– Жди меня до часу дня. Я надеюсь, что смогу выбраться... Кстати, я собираюсь использовать твоё время, так что и оплачивать его буду. Тридцать долларов в час тебя устроит?

– Это – шестьдесят в день, даже если вы не приедете? – изумилась Мэри. Она никогда ещё столько не зарабатывала.

– Ну, иногда может и больше получаться... А, ты хочешь больше? Только за разговоры? Ох ты, какая жадина! Я же тебе ещё и квартиру оплачиваю...

– Вы?! – Мэри вскрикнула злобно. Она метнулась к нему, но мужчина тоже шагнул на свет, ей навстречу, и она узнала Артура Чёрнсына.

Он самодовольно улыбался, но когда их глаза встретились, выражение её лица смыло его ухмылку.

– Что с тобой? – спросил он удивлённо. Мэри вздохнула.

– Ничего, – пробормотала она, безвольно уронив руки. – Я просто поняла – от судьбы не убежишь... Я искренне пыталась...

– Мэри, дорогая, пожалуйста, не думай обо мне так! Секундочку, что тебе твои воспитатели сказали обо мне?

– Ничего такого. Просто, что вы будете оплачивать моё проживание в самом роскошном корпусе общежития, так что мне надо слушаться вас во всём. Понятно ЧТО это значит.

Мэри пожалела, что она сказала это. Глаза Артура сверкнули жёлтым огнём, и такой гнев искажил его лицо, что девушка невольно шагнула назад.

Но он мгновенно взял себя в руки и произнёс ей спокойно;

– Мне очень жаль, что так получилось.

Он повернулся к своим людям, приказал что-то тихо и снова обратился к Мэри:

– Пойдём.

Он проводил девушку до её старой квартиры.

– Переезжай, дорогая, я ещё загляну к тебе сегодня.

* * * * *

Не так уж много вещей было у Мэри. Весь переезд занял меньше часа.

Она распаковывала последнюю сумку, когда услышала звонок в дверь.

Мэри открыла. Это был Артур.

Он выглядел усталым, расстроенным и угрюмым, и Мэри почувствовала волну нежной жалости к этому, практически незнакомому для неё, человеку.

Она даже невольно подняла руку, чтобы погладить его щёку, но не решилась.

«Господи, что это со мной?» подумала она потрясённо. «Я никогда ни к кому не испытывала такого сильного чувства...»

– Что случилось? – пробормотала она.

– Я поговорил с твоими воспитателями, – он ответил, тяжело вздохнув. – Не волнуйся, они не будут тебя беспокоить. Могу я тебя обнять или подумаешь – они были правы и я только хочу затащить тебя в постель?

– Нет... – Она подалась к нему. – Спасибо, что заступились.

Он обнял её совершенно по-отцовски. Мэри замерла, наслаждаясь чувством спокойной защищённости, и, когда он разжал руки, она почувствовала потерю, ей хотелось, чтобы это объятие никогда не кончалось.

– Мэри, я должен предупредить тебя и признаться – я – не обычный человек.

– Да, – Она даже хихикнула. – Вы – мой ангел-хранитель.

– Что ж, – Артур замялся. – Ты частично права. Слушай, Мэри, это будет очень длинный разговор, а мне надо уходить. Увидимся завтра, я надеюсь.

– До завтра! – прошептала она, запирая дверь.

Не закончив разборку, Мэри прыгнула на кровать, обхватив себя, словно пытаясь восстановить то немислимое чувство, какое она испытала в его руках.

Она заснула мгновенно, едва её голова коснулась подушки, и во сне Артур обнял её снова, но совсем не так, как в реальности, а так, как она даже не решалась мечтать наяву.

Первое свидание

Мэри проснулась. «Моё первое утро в новой квартире,» подумала она, открывая глаза. Она так и замерла, потрясённая, затем вскочила, дико глянув по сторонам. Вся её спальня была украшена цветами. Девушка вскочила, побежала из комнаты-в-комнату...

Цветы... Везде цветы... Даже в ванной.

Покусывая губы, Мэри набрала телефон охраны здания.

– Это 7—26, – представилась она. – Кем и когда были доставлены цветы в мою квартиру?

– Прошу прощения? – голос охранника прозвучал с удивлением. – Не в мою смену, это точно.

– А когда началась ваша смена?

– Вчера, с девяти вечера.

Мэри швырнула трубку.

– Всё равно узнаю, – прошептала она раздражённо.

* * * * *

Мэри села перед зеркалом, тщательно накрутила волосы, затем занялась волосами.

Это была не лёгкая задача, но девушка уже привыкла к этому. Когда она закончила, её волосы, уложенные на макушке крутыми кольцами, напоминали волшебную золотую змею, греющуюся в лучах солнца.

Подобрать одежду оказалось сложнее.

Долго девушка перебирала свой более чем скромный гардероб.

– Как глупо, – пробормотала она, покусывая губу с досады. – Первое свидание в моей жизни, а одеть нечего!

В конце-концов она выбрала скромные чёрные брюки и свою любимую, изумрудно-зелёную блузку. Она опять взглянула в зеркало и в первый раз заметила, что ткань очень выгодно подчёркивает её перегибистую фигуру. Её щёки вспыхнули.

Измучившись сама себе, Мэри смотрела, как её рука, поднялась к горлу и расстегнула две верхние пуговицы. Она отдернула блузку и опять уставилась на своё отражение.

– «Не вводи брата своего в искушение», – прошептала она, пытаясь заставить себя застегнуться наглухо, как обычно. Она не могла!

– Да ладно, дура я какая! – отругала она себя. – Эдакий-то мужчина... Что, развращу я его что ли? Он – не монах, да уж, могу поспорить – не девственник.

Однако она сняла нательный крестик – он уж слишком указывал на складку между её грудями.

– Не надо перегибать палку, – сказала она себе, снова проверяя свой внешний вид.

Её взгляд остановился на цветах рядом с зеркалом, и девушка обозлилась опять.

«Миленько,» подумала она. «Пока я спала, какой-то мужчина... А может даже мужчины! расхаживали здесь, расставляя цветы! Хорошо хоть я не улеглась голой...»

* * * * *

В обговорённое время Мэри вошла в кафе. Столик был заказан, и официант проводил её. Мэри взяла меню, но когда увидела цены, то чуть не упала со стула. Она никогда не ходила в столь роскошные рестораны и даже не представляла, что такие цены бывают.

«Господи,» подумала она, «Надеюсь, раз он пригласил меня сюда, то он и оплатит. А вдруг он не сможет выбраться? Неужели придётся известить всю наличку только за один обед? Миленько.»

Она заказала сок и салат и приготовилась ждать. Она по-прежнему злилась, думая о цветах в своей квартире и приготовила несколько ядовитых фраз по этому поводу.

Но Артур запаздывал, и она пересидела своё чувство и остыла, наблюдая бесконечный поток пешеходов и машин, снующих за окном, Бог знает по каким делам.

* * * * *

Уже был час дня, Мэри надоело ждать, но она заставила себя посидеть ещё несколько минут. Она уже собралась уходить, когда увидела лимузин остановился перед входом.

Крепкий, высокий мужчина открыл дверь, и Чёрнсын быстро выбрался наружу.

Глаза Мэри сверкнули от радости. Первый раз в её одинокой жизни кто-то заступился за неё, и она чувствовала к Артуру больше, чем просто благодарность.

Мэри наблюдала, как он говорил по мобильнику.

Среднего роста, худощавый брюнет, он выглядел очень элегантно и по-мужски грациозно. Когда он поворачивался, его изящное тело извивалось, как у змеи, и его роскошный, иссиня-чёрный деловой костюм усиливал это сходство.

«Ох ты, Змей-Искуситель,» Мэри подумала невольно. «Ну что ж, поборемся.»

Артур проверил время и вошёл в кафе. Мэри махнула ему рукой, и он приблизился с улыбкой на его тонких, змееподобных губах. Двое высоких, плечистых мужчин последовали за ним и сели за соседний столик.

Мэри покосилась на них с любопытством.

– Это один из них мне принёс цветы, а? Подмазали охрану в моём здании, не так ли? Признайтесь!

– Нет, птичка, я объясню. – Артур заказал свой обед и повернулся к Мэри опять.

– Я хотел, чтобы твоё первое утро в новой квартире было необычным. Запомнилось чтобы. Поэтому я сделал вот так! – Он щёлкнул пальцами, и девушка ахнула, видя прелестный букетик ландышей, что возник на её тарелки из ниоткуда.

– Ух ты! Миленький трюк, – пробормотала она и пошутила;

– Не устали вы пальцами щёлкать, пока всю мою квартиру наполнили?

Она полюбовалась цветами, но невольно покосилась опять на мужчин за соседним столиком. – И вы всегда – с телохранителями?

– Приходится, – Артур ответил серьёзно. – У меня слишком много врагов.

– Они оба такие красивые, – Мэри высказала своё удивление. – Я-то думала – все охранники похожи на горилл.

– Не обязательно, котёнок... – Артур не закончил. Он хотел сказать: «Я пользуюсь вещами только высшего качества», но побоялся, что она не правильно истолкует это.

– Особенно тот, слева, – продолжала Мэри. – У него такое умное, интеллигентное, даже, пожалуй, одухотворённое лицо. Он выглядит, скорее, как какой-нибудь сенатор, или даже профессор.

– Его зовут Роджер Сата`ни, и он больше, чем просто мой телохранитель. Он – мой камердинер, помощник и компаньон. Мне ещё и двух лет не было, когда его приставили ко мне воспитателем. Я вырос у него буквально на руках. Ему я доверяю даже больше, чем себе.

– А не староват он для телохранителя?

Артур даже рассмеялся.

– Дорогая моя, желторотые мальчишки редко бывают генералиссимусами. Он возглавляет мою охрану, но пусть его седина на обманывает тебя. Он по-прежнему тренируется каждый день, рука его ещё тверда, а реакция – как у коршуна! Иногда это просто жизненная необходимость иметь его рядом.

– А-а-а-га, – Мэри кивнула. Тревожное чувство охватило её сердце.

«Только бы ничего с ним не случилось,» подумала она. «Только бы он не исчез из моей жизни так же внезапно, как появился.»

– Ну, так как тебе новая квартира? – спросил Артур.

– Шикарно. – Мэри вздохнула. – Я и не мечтала о таком комфорте. Особенно – кондиционер. А то ночью, когда так душно и жарко...

Она невольно покраснела, видя, как вспыхнули его глаза, и он весь подался вперёд.

– «Пылают грудь ее и плечи», – процитировал он глубоким вкрадчивым голосом. – «Нет сил дышать, туман в очах, Объяты жадно ищут встречи, Лобзанья тают на устах»?

– Ничего подобного. – Мэри горько улыбнулась. – Вы имеете в виду: «Святым захочет ли молиться – А сердце молится *ему*? Нет, Я молилась безо всяких проблем.

Она заметила, как он нахмурился, откинувшись назад, на спинку стула, и теперь уже её глаза прищурились, изучая его.

– А у вас я вижу проблема с этим, мистер Чёрнсун?

– Меня зовут Артур.

– Прошу прощения, мист... *Артур*, – произнесла Мэри медленно; ей нравилось рокошное звучание его имени, так соответствующее его царственному облику.

– Но вы же знаете, что я – послушница, почему же вас удивляет, что я молилась?

– Не удивляет. Просто обидно, когда хорошенькая девушка мечтает быть заживо похороненной вместо того, например, как она встретит свою настоящую любовь.

– Как вы знаете о чём я мечтала? – удивилась она.

– Ну уж не обо мне во всяком случае, это точно, – произнёс он с грустной улыбкой, но так нежно, что Мэри почувствовала горячую волну, всколыхнувшую её сердце.

– Я никогда не думала о моём решении быть монахиней, как о конце моей жизни.

– Тогда зачем тебе это?

– Ну, знаете, в моей ситуации, когда нет никого, кто бы помогал и поддерживал...

– Я буду это делать.

Мэри замерла, вглядываясь в его лицо.

– Да? – спросила она с сарказмом. – Как прошлой ночью, когда вы перепугали меня до полусмерти?

– Прости, милая, что так получилось. Просто мне необходимо было поговорить с тобой, и я знал, что приди я с меньшим количеством людей, ты полезешь в драку и не будешь слушать. Так ведь уже случалось, если Отец Франк не соврал мне.

Мэри почувствовала, что снова краснеет.

– Послушайте, – пробормотала она смущённо. – Я никак не просто драчунья. Но я стараюсь себя защитить... Никто никогда не заступался за меня. Я уже привыкла к гадким предложениям от мужчин...

– Ещё бы, такая красавица, как ты! – Артур осторожно взял её руки в свои.

– Когда я увидел тебя в том зелёном костюме, ты напомнила мне капельку росы на свежем, изумрудном листе, сверкающей в первых лучах восходящего солнца!

Мэри, вся вспыхнув от этих слов, с трудом перевела дыхание.

– Ух ты... – Она не знала, как реагировать. – Красиво сказано. Но, признайтесь, ведь у вас были мысли... Э-э-э... Скажем, менее романтического порядка.

– Послушай, дорогая, – он произнёс, изогнув свои тонкие губы в лукавой ухмылке. – Ты – совершеннолетняя. Я могу спросить тебя откровенно. Когда здоровый мужчина встречает прелестную девушку, разве это не естественно, если он чувствует физическое влечение к ней?

– Этим мы отличаемся от животных, – Мэри осторожно освободила свои руки. – Мы не должны слепо следовать своим инстинктам.

Однако, она не хотела обидеть его и притворилась, что сделала это чтобы проверить причёску. Она почувствовала, что некоторые прядки выбились, но вместо того чтобы заправить их, она потянула локон вниз. Кокетливо подперев подбородок изящным изгибом своей крохотной руки, она стрельнула глазками, накручивая прядку на палец другой.

Мэри никогда не играла волосами перед мужчиной, и удивилась, как приятно это чувствовалось. Его вспыхнувший взгляд льстил её женскому самолюбию, хотя по своей неопытности она и представить не могла, как она возбуждала его.

* * * * *

Роджер Сата`ни, ещё раз проверил время и взглянул на своего хозяина. Тот по-прежнему разговаривал с Мэри; время от времени оба смеялись. Она покраснелась, он не мог оторвать от неё взгляда, и Роджер колебался.

Но это был его долг, так что, вздохнув, он поднялся и приблизился к их столику.

Мэри опять поразила его импозантному виду.

– Мне очень жаль, – произнёс он тихо. – Но нам пора уходить. Мы и так пробыли здесь дольше, чем планировали.

Артур взглянул на часы и присвистнул от огорчения. Мэри почувствовала жалость к нему, и дотронулась до его руки.

– Ничего, Артур. У меня – урок скоро. Мне тоже надо идти. Увидимся завтра?

Он взял её руку, и Мэри улыбнулась от удовольствия, когда его губы нежно коснулись её пальцев.

* * * * *

Это был обычный урок.

Как всегда с девочками из приюта у Мэри не было проблем – привыкшие к жестокой муштре, они послушно исполняли задания, а потом сели в сторонке, пока Мэри приступила к дополнительным занятиям с «платными».

Их мамы и двое папаш расположились тут же в креслах вдоль стен и следили за действиями Мэри, как стервятники, готовые накинуться на жертву.

Да уж, вот эти девочки-то были как жернова – едва свернёшь.

Буквально воркуя, Мэри вымаливала их активность, лицемерно нахваливая и восхищаясь малейшими действиями.

«На хрена родители таскают их на спортивную гимнастику?» с досадой думала она. «Таким снобам и тенниса должно хватать. Гольф, на пони ездить, мало им что-ли? Держи себя в руках, девочка, ты не только себе деньги зарабатываешь...»

Одна из новеньких просто села на мат и демонстративно оставалась в этой позе, хотя Мэри только что на коленях не ползала, умоляя её хотя бы попробовать двинуться.

Даже, когда урок закончился, и родители начали разбирать своих чад, та девочка так упрямо и сидела, как пень.

Её мамаша ринулась к Мэри, подобно разъярённой курице, и девушка призвала всю свою силу воли, так как прекрасно знала, что сейчас будет происходить.

– Какое безобразие! – завопила женщина. – Вы – бездарная, тупая неумеха! Ещё берётесь детей тренировать! За такие деньги я могла бы нанять профессионала! Брать индивидуальные уроки!

– Господь благословит вас за помощь нашей организации, – Мэри отвечала, опустив и голову и глаза. – Ваше имя в числе спонсоров упомянуто во всех местных газетах...

– Детонька моя, – Не слушая Мэри, мать склонилась к дочери. – Пойдём домой, солнышко! Хочешь, в магазин заедем по дороге?

– Мороженное хочу, – заявила та безапелляционно.

– Миленькая моя, но ведь доктор сказал...

– Старый козёл.

– Нет-нет, дорогая, так хорошие девочки не говорят.

– Ты так назвала его, – дочка хитро покосилась на мать, и та покраснела, смущённая.

– Ну, мы придумаем что-нибудь... – Женщина подняла дочь на руки и ушла, не оглядываясь на Мэри.

Но та, впрочем, тоже смотрела не на неё, а на своих подопечных.

Сиротки угрюмо и тихо сидели вдоль стенки, и тоскливая, безнадежная зависть в их глазах, снова заставили сердце Мэри сжиматься от боли за них.

Она так хотела бы сказать им что-нибудь ласковое, но, сама выросшая без материнской любви, даже не представляла, какие слова для этого существуют.

– Девочки, – заговорила она. – Во время последнего выступления вы все так хорошо поработали, что Мистер Чёрнсын подарил нам достаточно денег, чтобы вы могли порадоваться. На следующее мероприятие мы поедем на автобусе.

– Ура! – завизжав от восторга, воспитанницы кинулись к ней. Обнимали, тискали, одна из них, взяв руку Мэри, потёрлась щёчкой, как котёнок.

А девушка стояла, радуясь за своих учениц, но чувствуя стыд, прекрасно понимая почему Артур сделал такое пожертвование, и почему в конвертике, что он передал ей при расставании, оказалась гораздо более крупная сумма, чем они обговаривали накануне.

* * * * *

Мэри прошла в библиотеку, распечатала расписание для своей команды, потом проверила денежный баланс.

«Странно,» подумала она, нахмурившись. «Чёрнсын же... Артур... он же внёс гораздо больше.»

Распечатав это тоже, она прошла в офис Отца Франка.

Дождавшись паузы между посетителями, она вошла в кабинет и положила бумаги на стол настоятеля. – Где остальные деньги?

– Мэри, – Священник нахмурился. – Твоя команда...

– НАША команда, – холодно откорректировала девушка.

– Хорошо, хорошо! – отозвался тот раздражённо. – НАША команда – не единственное на что требуются средства.

– Да, но на следующее мероприятие мы поедем на автобусе! Это безобразие таскать малышей в такую даль и жару на общественном транспорте. Тем более, – Мэри говорила «глазки долу», но исподтишка следя за реакцией настоятеля. – Не думаю, что Мистер Чёрнсын будет доволен, если узнает, что мы не получили даже необходимого минимума.

Да, эффект был тот, что она и ожидала; священник явно сдался под действием этого аргумента.

Торжество победы, чувство триумфа охватило Мэри.

«Наконец-то!» пело в её душе. «За все мои унижения, за все мои слёзы! Теперь сидишь, пиявка...»

Но тут же холодное напоминание отрезвило девушку.

«Это только пока Артур... Чёрнсын таскается за тобой. Когда он убедится, что ты не собираешься ему давать – он тебя бросит, и куда тебе деваться? Опять же в ту же келью и вернёшься.»

– Простите меня, Отец! – Мэри преклонила колени. – Я буду действовать в интересах не только команды, но и всей организации.

– Бог да благословит тебя, дитя моё. – Отец Франк перекрестил её. – Во имя Отца, и Сына и Святого Духа!

– Аминь, – отозвалась она, крестясь и поднимаясь.

Она покинула офис с облегчённой душой и сердцем. «Прощай и вам проститься,» вспомнилось ей.

* * * * *

Вечером Мэри прошла в свою ванную комнату.

Она снова невольно остановилась на пороге, оглядывая помещение, которое по размеру было просторнее, чем всё её прежнее обиталище.

Она робко приблизилась к ванне, погладила край.

Так и не решившись забраться туда, Мэри прошла в отдельно стоящую душевую кабинку. Забрав волосы под клеёнчатый колпак, она включила такую горячую воду, какую едва могла терпеть.

Она подвесила мешочек с растворяющимися ароматными шариками, и стояла в приятном оцепенении, наслаждаясь нежным запахом ландышей.

Обжигающие струи воды скользили вдоль её тела, подобно волшебным змеям, но и сравниться не могли с тем жаром, которым пылало не только её тело, но и душа.

Она не могла не думать о Артуре.

Он казался ей старым, очень старым, древнее Египетских пирамид, но это не отталкивало, а наоборот манило, как влечёт всё загадочное и неизвестное.

Его странные, не по-человечески жёлтые глаза, такой внимательный, мудрый, как у змеи взгляд. Хладнокровная, циничная улыбка, резкая, презрительная складка у рта, гордый поворот головы, словно у римского императора...

«Он дал мне эту квартиру,» вдруг мелькнуло в её голове. «А если он установил здесь камеры слежения?»

Забыв обо всём, она пустилась на поиски, оглядывая каждую щёлочку кабинки.

Выскочив из душа, она торопливо накинула халат, затравленно оглядываясь, но прохладный воздух не только охладил её пыл в буквальном смысле, но и отрезвил.

– Параноик, – отругала она саму себя.

* * * * *

Войдя в спальню, Мэри первым делом выключила кондиционер.

– Пустая голова! – Она привыкла разговаривать сама с собою, вполголоса. – Дорвалась, называется, врубила на полную мощность, теперь мёрзни, дура.

Она села на край кровати, не очень широкой, но с мягким, как облако, матрасом.

Взглянула на телефон.

«А если позвонить Артуру? Поздновато, конечно. Небось развлекается сейчас с какой-нибудь б***, прости Господи за такие мысли. Да нет, он псалмы читает, ага.»

Ехидно улыбаясь, она набрала *его* номер.

К её удивлению, он ответил практически сразу, и от звука его глубокого, вкрадчивого голоса у неё перехватило дыхание.

– Мэри, милая, всё в порядке?

– Эээээ... А как ты узнал, что это я звоню? – удивилась она.

– Определитель номера? – Судя по интонации его голоса – он улыбнулся.

«Я – не просто дура, но и дикарь,» подумала Мэри с досадой.

– Просто хотела сказать тебе спасибо. За бонус.

– На здоровье, ягнёночек! Я уверен, ты потратишь их на благое дело.

Мэри хихикнула.

– Ну, признайся напоследок, – мурлыкнул он, словно кот. – О ком и о чём ты *сегодня* будешь мечтать?

Её глаза расширились от такого вопроса, а сердце пропустило такт, но отнюдь не от страха.

– А вот не скажу! – выдохнула она, даже не подозревая, как сексуально-привлекательно это прозвучало. – До завтра!

Она быстро повесила трубку и, улыбаясь, забралась под одеяло, не зная, что в точности такое же самодовольное выражение было на лице Чёрнсына, когда он взглянул на свой замолчавший телефон.

Джерри

Девятнадцатилетний Джерри был настоящим красавцем – мечта многих женщин и повод для ревности мужчин; голубоглазый блондин, высоченный, атлетического телосложения.

Когда его густые волосы были распущены, они ниспадали ниже плеч, придавая ему облик викинга, или какого-то Скандинавского божества.

А лицо его было нежным, почти девичьим; пухлые губки, длинные ресницы...

Но этот «ангелочек» имел такое криминальное прошлое, что не всякий матерый уголовник имеет. Кражи, ограбления, изнасилования и убийства, участие в торговле наркотиками и оружием... Его хладнокровие, ловкость и изобретательность, которые он проявлял, выполняя приказы босса, были легендарны среди гангстеров.

Конечно, его удача не могла длиться бесконечно. Полиция выследила его банду, и в последовавшей перестрелке полицейский всадил в него целую обойму.

* * * * *

Он был за Гранью. И он видел такие ужасы, такие пытки и мучения, такие страдания и невероятных, чудовищных монстров, которые живое существо не может даже вообразить.

Много, много раз он приближался вплотную к этим событиям, поджидающим его, и чувствовал бесконечный ужас и отчаяние, но каждый раз невидимая сильная рука уносила его прочь, и он видел всё новые и новые кошмары.

* * * * *

Джерри открыл глаза и сперва не понял, где он находится. Но боль вернулась, он почувствовал бинты и катетеры, и сообразил, что это – больничная палата.

Но он был не один здесь – незнакомый, элегантно одетый мужчина сидел рядом, внимательно глядя на него.

– Меня зовут Артур Чёрнсын, – представился он. – Как тебе понравилось место, откуда ты только что вернулся?

– Какое место? – Джерри спросил с усилием.

– Это был Ад. – Тонкие губы Артура изогнулись в улыбке. – Ты умираешь, милый мой мальчик.

– Нет! – Джерри в отчаянии оглянулся. – Где эти ё*** врачи? Почему меня не пытаются спасти?

– Они пытались! – Мужчина хмыкнул. – Но они – всего-лишь люди. К тому же, зачем ты хочешь, чтобы тебя вылечили? За все твои «подвиги» «вышка» тебе обеспечена.

И Джерри заплакал. Он разрыдался, как ребёнок. Он не хотел умирать.

– Ох, Джерри, а ты что ожидал? Думал в Рай попадёшь, вытворяя такое? Что, Дьявол заставлял тебя? – Артур ждал с любопытством, и был приятно удивлён, слыша ответ.

– Ты прав. – Джерри вздохнул. – Никто меня не заставлял. Просто я как-то не задумывался – сколь верёвочке не вейся...

– Умница. – Мужчина кивнул. – Так как тебе понравилось, то что ты видел?

– Как, твою мать, ты знаешь, что я видел?

– Ой-ой-ой! – Артур встряхнул головой. – Не распускай язык при мне!

Его голос прозвучал с явной угрозой, но Джерри только ухмыльнулся.

– Разумеется, сэр, – произнёс он насмешливо. – Будьте так добры объяснить, как вы знаете, что я видел в бреду?

– Потому что я – менеджер Ада, – последовал спокойный ответ.

– Вы – Дьявол? – пролепетал юноша.

– Нет, я – только Его сын. Я не сказал, что я – владелец, я сказал, я – менеджер там в Аду, и здесь, в этом мире.

– И вы хотите заполучить мою душу?

– Не будь таким наивным! – Артур рассмеялся. – Она и так уже принадлежит мне. Вообще-то я могу обойтись и без слуг, но я не люблю изводить Энергетику по мелочам. Так что если что-то можно сделать обычным путём, я предпочитаю это. И, что ж, мне приходится соблюдать определённые правила. Одно из них – прежде, чем я найму нового слугу, я должен предупредить – ты можешь спасти свою душу, если совершишь что-либо «благородное» или искренно покаешься. И... – Артур сделал паузу и продолжил с явным раздражением; – Я обязан сказать – это происходит время от времени! Но я не думаю, что ты способен на это.

Юноша подумал, проверяя свои чувства. Он действительно ни о чём не жалел.

Артур улыбнулся, читая его мысли.

– Ну, что ж, Джерри. Вот условия контракта: пока ты мне покорен – моё покровительство тебе обеспечено. Я знаю, что из тебя получится неплохой солдат для моей армии. Просто слушайся беспрекословно – и всё. Устраивает это тебя?

– Я же ранен, – Джерри ответил угрюмо. – Я не знаю, когда я буду в хорошей форме.

Артур вздохнул. Он дотронулся до Джерри, и юноша ахнул, чувствуя как исчезла боль и все эти бинты и катетеры отпали, как осенние листья.

Ещё не веря, Джерри ринулся к зеркалу, сбросил больничную рубашку и уставился на своё отражение. Его юное, прекрасное тело было не просто здоровым опять; он чувствовал себя как нож, обработанный опытным точильщиком.

– Даже шрамов не осталось! – прошептал он поражённо.

Медленно, очень медленно юноша приблизился к Артуру и преклонил колени.

– Мой Господин! Моя жизнь – в Ваших руках!

И Чёрнсын самодовольно ухмыльнулся.

* * * * *

В своей новой, роскошной квартире Джерри валялся на кровати, полностью одетый, даже не разувшись. Он поджидал своего руководящего напарника Рона; курил и разглядывал горничную, убирающую комнату.

Высокая, длинноногая брюнетка с волевыми чертами лица, она очень ему нравилась. Она не могла не замечать какими взорами он её одаривал, но игнорировала Джерри, и это его злило. В конце-концов он поднялся, вальяжно приблизился к ней и, после короткой паузы, слегка ущипнул её сквозь юбку.

– Какая у нас славная репка, детка, – протянул он, ухмыляясь.

Она повернулась, спокойно глядя ему в глаза.

– Какая у вас репка, детка, мне начихать. Держи руки при себе, а если перепихнуться захотелось – пойдёшь в корпус №4 и выбирай чиксу какую захочешь.

– Речь идёт о тебе, краля, не о какой-то лярве из четвёртого блока. А у меня-то – кое-какие планы насчёт тебя.

– Что, купить мне цветы и шампанское?

– Не совсем. – Его голубые глаза полыхнули явной угрозой. – Завалить тебя на этот диванчик и в***ать до дыхалки вон.

– Попробуй только! – Она презрительно фыркнула.

– Да? – Джерри завёлся уже всерьёз. – Ты, такая крутая, да? Да я тебя одной рукой уделаю! – Он кричал, но не тронул её.

– Давай, лупоглазый! – процедила она. – Я даже и не попытаюсь сопротивляться такому-то красавчику! Я – не девственница, с меня не убудет! Но вот ты, олень, окажешься в таком дерьме, что и представить не можешь! Забыл разве, что мистер Чёрнсын защищает ВСЕХ слуг, не только тебя, тупая горилла!

Джерри задохнулся от ярости, и кто знает, что случилось бы дальше, но в этот момент Рон ворвался в комнату: – Давай, двигаем.

Джерри направился к выходу, но не выдержал и оглянулся на горничную;

– Сука переё**ная.

– Не тобой, бычара! – Она расхохоталась.

Окончательно озверев, Джерри крутанулся к ней, но Рон вытолкнул его за дверь.

– Держи себя в руках! – Он добавил несколько крутых выражений, и неодобрительно покачал головой. – Такое поведение до добра не доведёт. Тебе надо учиться уважать людей, принадлежащих Хозяину. Мы все – в одной лодке, и мистер Чёрнсын руководится не только своими симпатиями. Поверь мне – он не поколеблется наказать даже своего камердинера,

синьора Сатани, если тот осмелится обидеть пусть даже самого распоследнего дворника, который работает на нас! Усёк?

– Ага! – Уже остывший, юноша миролюбиво взглянул на него.

Вдвое старше, чем Джерри, Рон был несколько ниже, чем его молодой напарник, но гораздо более плотного телосложения. Смуглый брюнет, с густыми чёрными, аккуратно подстриженными усами, он напоминал медведя. Он был демон, воплощённый, в человеческом теле, и Артур назначил его шефом Джерри. Это была нелёгкая работа.

– И куда Босс направляется? – полюбопытствовал юноша.

– На свиданку, – ответил Рон тихо, ухмыляясь сквозь усы.

– С той монашечкой? – Джерри хихикнул. – Могу представить себе эту девицу.

Он сложил руки, как для молитвы и поднял глаза к небу.

* * * * *

Он изумился, увидев Мэри одетой в шорты и спортивный топик.

«Надо же, какая она маленькая!» отметил он. «Метр-с-кепкой... А сиськи хороши! Повезло Хозяину. Интересно, какой у неё номер лифчика?»

– Рада познакомиться, – Мэри сказала равнодушно, пожимая ему руку, и Джерри взглянул ей в лицо. Её пышные волосы и сочные губы свели его с ума мгновенно, словно кто-то ударил его дубиной по голове. Мир вокруг исчез и какое-то мгновение Джерри просто бешено боролся с собой. «Зарыться в эти кудри... Попробовать эти губочки... О Дьявол, смилуйся надо мной! Она же – Хозяйская...»

Джерри не заметил, как пристально Артур наблюдает за ним, «читая» его мысли и чувства так чётко, как если бы юноша высказал это вслух.

– С вами всё в порядке? – Мэри спросила растерянно, думая: «Почему этот дятел на меня так уставился?»

Ей никогда не нравились ни блондины, ни качки, а его, непонятное для неё молчание и остановившийся взгляд просто бесили девушку. Она взглянула на Артура, и увидела – тот ухмыльнулся, сверкнув зубами, как волк, насытившийся добычей.

«Что-то не так...» Мэри подумала, уже встревоживаясь. «Может у меня тушь потекла, или пот очень заметен? Господи, ну не было у меня времени переодеться, но этот костюм всегда мне шёл... Как мне казалось... Может пыль налипла?»

Она осторожно потянула руку назад, но Джерри не отпускал её. Он не шевелился и даже не дышал, зачарованно наблюдая, как она подняла левую руку, и её крохотные пальчики пробежались по груди и горлу.

«Дюймовочка...» Джерри мог только любоваться, забыв обо всём на свете. «Что это – живая девчонка, или солнечный зайчик?»

Чувствуя себя в капкане, Мэри едва подавила желание просто выдернуть свою руку.

Её бесила непонятность ситуации и этот мальчишка, который спровоцировал её. Она и представить себе не могла, как ей повезло, что Джерри не встретил её всего-лишь неделю назад. Но сейчас, под покровительством Чёрнына, для Джерри она была не просто запретным плодом – она была табу.

И Артур это понял, поэтому-то он не смог удержать самодовольную улыбку.

Рон заметил напряжённую паузу и тихонько толкнул своего напарника в спину.

Джерри вздрогнул, словно проснувшись, и пробормотал, натянуто улыбаясь:

– Прошу прощения, мисс Яблонская. Такая жара, солнце... Я – к вашим услугам!

* * * * *

Мэри и Артур сели на скамейку, болтая, и телохранители разместились неподалёку, наблюдая все подходы.

– Это несправедливо, – Джерри бормотал, как в бреду. – Я жил в этом ё*** городе почти четыре месяца. Я мог её первым увидеть! Я мог даже *** её...

– Что ты такое несёшь! – Рон прорычал, ужасаясь услышанному. – Это – даже хуже, чем там, с горничной!

– Я знаю, – простонал Джерри. – Поверь мне, нет такой жертвы, чтоб я поколебался принести Хозяину. Но мечтать-то я могу? Сколько они встречаются?

– Всего-то несколько дней, – Рон старался свезти всё «на тормозах». – Смотрел игру вчера? Наши-то хороши были, а?

– Да, это точно, – Джерри ответил, явно не слыша вопроса. – Может Хозяину кто-то другой приглянется?

– Ё** придунок! – Не выдержал Рон. – Не рассчитывай на это! Я знаю Хозяина слишком хорошо. Он запал на неё всерьёз и надолго.

– Ну, может они поссорятся! Я буду ждать... Пока живу – надеюсь...

– Это вот точно. – Рон вздохнул. – Пока живёшь...

* * * * *

В баре для солдат Чёрнсына Джерри потягивал пиво, уставившись на экран телевизора, но все его мысли были только о вчерашней встрече с Марией Яблонской.

– Хей, патлатый, – окликнул его один из слуг. – Ты чё, уже такой весь взрослый из-под себя, а? Да у тебя ж ещё не только нос – х** не дорос до этого!

– Чаво? – Джерри оглянулся на говорившего.

– Хлебаешь пиво ведрами, а тебе ещё молочко по возрасту было б надо.

– Да иди ты... – Джерри отвернулся, улыбаясь.

«Чёрт,» подумал он с облегчением. «Я-то решил, что он мои мысли о Мэри прочитал. Я же ж блокируюсь, как Рон учил. Ну и что, что я моложе. Интересно на сколько? Какая разница, она-то – Хозяйская!» Он снова пригорюнился.

– А ты не лезь к нему, Фред! – вдруг услышал он мягкий женский голос и, взглянув, удивился, видя свою горничную. Он сперва даже не узнал её, одетой не в униформу, а в скромный светло-фиолетовый топик и джинсы.

– Я-то не лезу, а вот ты видать – да! – огрызнулся Фред раздражённо. – Ты ж – Рону ровесница, старушенция! Этот сопляк тебе в сыновья годится!

– А ты ей, видно, вообще ни в кого не годишься! – Развернувшись к нему, парировал Джерри.

– Эй-е-ей! – Бармен постучал по стойке. – Хотите драться – идите отсюда! Он-то новенький, а ты, Фред, должен уж знать правила!

Они оба поднялись одновременно.

– Нет, Джерри, нет! – Горничная схватила его за руку, но юноша аккуратно отстранил её.

– «*Illbeback!*», – произнёс он нарочито с акцентом Шварценнегера и подмигнул ей.

С ужасом на лице, она прижала ладони к щекам, а Джерри направился к выходу, следом за Фредом.

Он ожидал, что они будут драться в коридоре, но Фред зашёл в какую-то небольшую комнатку, вроде подсобки или кладовки.

Джерри был новичком в этом доме.

«Надо же,» подумал он. «Специальное помещение для драк!»

А Фред действительно закрыл дверь... Только с другой стороны.

У Джерри аж челюсть отвисла.

«Ну, я лоханулся...» У него в мозгу и в глазах помутнело от этого.

Не смотря на всю его силищу, понадобилась как минимум пара минут, пока он смог выломать дверь. Вырвавшись из ловушки, он кинулся обратно в бар и увидел – двое слуг избивали его горничную, а Фред, ехидно улыбаясь, наблюдает за этим, держа бармена профессиональным захватом, прижатым к столешнице стойки.

Все трое мгновенно переключились на Джерри, и юноше здорово бы досталось, не появившись, откуда-то не возмись, его напарник Рон.

И у него и у Фреда были друзья здесь, и началось настоящее побоище.

Совершенно озверев, Джерри бил своего обидчика, пока тот не свалился на пол. Он не чувствовал ни ответных ударов, ни боли – он вообще не осознавал, что происходит вокруг.

Даже когда холодное дуло было плотно прижато к его виску, и над самым ухом Джерри слышал щелчок взведённого курка, он пытался продолжить борьбу, но понял, что парализован Энергетикой.

– Успокоился? – сурово прозвучал глубокий мужской голос и, скосив глаза, Джерри узнал Роджера Сатани.

– Выбить бы тебе твои бессмысленные мозги для профилактики! – продолжил тот, убирая револьвер и освобождая юношу из блокировки. – Да Хозяину и так придётся Энергетику тратить из-за твоих выкрутас!

Бармен торопливо отчитался о происшедшем.

– Тааак, – протянул Роджер. – Этой «святой троице» – «Поездка в Ад.» Женщину бить! Отморозки! Сколько раз вам нужно повторять...

Он замолчал, повернувшись к Рону – тот контактировал с ним «напрямую».

«Прекрасный шанс отвадить Джерри от хозяйского увлечения – если мальчишка переключится на эту дамочку!»

Роджер подумал.

«Да, я, пожалуй, перепишу ваше расписание смен,» ответил он. «Хозяин сейчас, как пьяный – может не сразу заметит. Но больше, чем полтора-два месяца выкроить не удастся.»

– Так, Рон, – произнёс он вслух, чтобы все слышали. – Видно парень ещё не готов...

– Но ведь я... – начал было Джерри, но Рон ударил его в под дых, а Сатани одобрительно кивнул.

– Пока будешь сопровождать Хозяина только в пределах здания Корпорации. Смены у тебя будут укороченные, а вот она, – Роджер указал на горничную. – Наравне с Роном, будет тебя знакомить с жизнью в этом доме. Всё понял?

– Да, сэр, – отозвался юноша покорно, ещё не осознав, что это лишает его возможности видеть Мэри. Он почувствовал, как Рон исцелил его раны, полученные в драке.

– Спасибо тебе за всё, – прошептал он с трогательной признательностью, и у Рона просто душа перевернулась.

«Во дурачок...» Старший напарник надеялся, что его густые усы помогут скрыть невольную улыбку умиления.

– Девчонка из-за тебя второй раз пострадала! – внёс свою лепту бармен.

Джерри изумлённо уставился на него, и тот объяснил;

– Когда Хозяин выбрал именно её, многим это не понравилось. Так что девки собрались и подпортили ей макияж.

– Да, – подтвердил Роджер, вылечивая пострадавшую. – Хорошо в этот раз ты во-время подскочил – я и сам справлюсь. Молодец, всё-таки не зря Хозяин тебя приблизил.

Джерри просиял от счастья. Его мысли о Мэри как-то сразу отошли на задний план.

Он протянул руку своей горничной и, обнявшись, они вместе покинули бар.

* * * * *

Время летело незаметно; Рон нарадоваться не мог на своего подопечного.

Обучать Джерри было одно удовольствие; так жадно хватал он все знания, так старательно повторял, запоминая практически мгновенно.

Но больше всего Рона умиляла наивная радость, которую проявлял юноша, когда у него наконец-то получалось и его хвалили; его искренняя благодарность за заботу и обучение расстрогали демона до глубины его, окаменевшей за века, души.

А обучать приходилось многому, не только всем тем вещам, что требуется знать обычному охраннику и даже персональному телохранителю.

Специфика их окружения требовала дополнительных знаний: как отбиться, если не человек, а демон атакует, как контактировать с начальством, если земные методы коммуникации не работают, и ещё несколько простеньких трюков, таких как временная невидимость или перемена цвета машины – на случай конфликтов с окружающим миром.

Джерри изумился, когда узнал, что ему предстоит изучать не только Библию, но и Коран и Тору.

– Знай своих врагов! – объяснил Рон. – Мы должны быть готовы к словесной дискуссии так же, как к настоящей, физической драке!

И на личном плане, всё вроде как «устаканилось»; действительно в два раза старше чем Джерри, его новая возлюбленная была достаточно опытной женщиной, чтобы полностью переключить на себя внимание молодого человека.

Теперь Джеррины мысли о Мэри не выходили за рамки неизбежных юношеских мечтаний, и Рон надеялся, что всё удастся «спустить на тормозах».

Но два дня свели на нет почти два месяца стараний убежать от Судьбы...

* * * * *

В коридоре центрального здания Корпорации Рон и Джерри дежурили возле офиса Чёрнысына, когда внезапно появился Сатани, сопровождаемый другим охранником.

– Вот, – обратился он к старшему телохранителю. – Он – сегодня с тобой, вместо Джерри.

Рон удивился, но, как истинный солдат на службе, ни о чём не спросил, да и юношу уже достаточно выдрессировали, так что тот молча последовал за начальством.

Неприятное предчувствие зародилось в душе Рона, но рутинная работа отвлекла его, заглушив это чувство.

* * * * *

На следующий день у него был выходной, так что Рон с удовольствием смотался за город – отдохнуть на природе, а когда вернулся и ужинал в общей офицерской столовой, один из его дружков обратился к нему;

– Так кто теперь будет новой горничной у твоего подопечного?

– Как? – Рон даже есть перестал.

– Ты не знал? – удивился задавший вопрос. – Её опять избил; как говорится – троицу любит. Вчера Хозяин велел Джерри одну дамочку обслужить по полной программе, – объяснил приятель. – А той, видать, так понравилось, что она покалечила его горничную. Подробностей не знаю, но ребята говорят – там такой ужас был! Хозяин это г*** разгрёб, конечно, но девчонке-то, наверное, всё озверело наконец. Насколько я понял – она сама попросила Хозяина о перемене работы. Причём только Он и месье Сатани знают, где она сейчас.

Рон мгновенно телепортировался в квартиру Джерри.

Полностью одетый, юноша лежал на на животе, уткнувшись лицом в подушку и рыдал так, что кровать вздрагивала.

Он не заметил появления Рона, и тот, щадя чувства своего молодого напарника, просто растворился в воздухе.

В Парке

Разрываясь между работой и свиданиями с Мэри, Артур уставал, как никогда ещё в жизни. Вот и сегодня, он едва добрался до постели, когда вошёл слуга.

– Молю простить меня, Хозяин! – произнёс он с виноватым видом. – Генеральный Директор здесь... Я не осмелился не пустить...

– Я сплю, – простонал Чёрнсын. – Я не могу...

– Заметно, что не можете! – раздался недовольный мужской голос, и, сев в кровати, Артур увидел своего посетителя.

Плотный, невысокий старик, всегда одетый в костюмы разнообразных коричневых оттенков, Генеральный Директор напоминал уменьшенную копию Уинстона Черчилля.

Знаком выслав слугу прочь, Чёрнсын все-таки поднялся и, надев халат, сделал приглашительный жест.

– Утомились, а? – Старик сделал вид, что не видит стоящего рядом кресла. – Что ж это вы сбежали с заседания?

– Со второй половины! – Артуру тоже пришлось стоять, хотя у него кружилась голова и ноги подкашивались от усталости. – И так уже всё обговорено было...

– Да, а кто проверил бы мысли наших будущих партнеров при подписании договора? Мне пришлось перенести это на послезавтра! Осмельтесь только снова прогулять!

– А вот как это *ты* осмеливаешься угрожать мне? – Сонливость Чёрнсына как рукой сняло.

– Это не угроза, сэръ, а напоминание! Ваш Отец лично поставил меня следить за вами, чтобы интересы Корпорации не страдали. И я буду это делать, хотите вы этого или нет! Не хотите участвовать – и без вас обойдемся!

– Роджер! – Артур воскликнул, как в детстве.

Сатани появился мгновенно.

– Идите отсюда. – Он медленно двинулся в сторону старика.

– И ничего ты не сделаешь, – огрызнулся тот, тем не менее пяясь из комнаты. – Моё время ещё не пришло!

– Оно всё равно придёт, – спокойно отозвался Роджер. – А у меня, как у представителя Смерти на Земле, есть много способов доставки душ в Ад. Помните – я ведь могу выбрать из них наихудший.

– А ваш хозяин пусть помнит, что ему не поздоровится, если я ещё раз найду причину пожаловаться нашему Властелину! – выкрикнул Генеральный Директор, почти выбегая из спальни.

Сатани оглянулся на своего подопечного. Тот сидел на кровати, совершенно подавленный.

– Весь сон сбил, – пожаловался Артур.

Снова, как в детстве, Роджер уложил своего воспитанника, закутал поуютнее в одеяло, подоткнул поудобнее подушки, а сам сел на краю и провёл рукою над лицом Артура, снимая стресс и усталость.

Тот закрыл глаза, расслабляясь, а Сатани тихо, в-полголоса, запел колыбельную.

Древнейшую во Вселенной, ту самую, какую Создатель пел самому первому сотворённому Им существу...

...Роджер долго смотрел на спокойное лицо своего воспитанника, осторожно погладил, поправил его волосы.

– Мальчик мой, – прошептал он с нежностью.

Артур улыбнулся сквозь сон, а Сатани, вздохнув, покинул спальню.

* * * * *

Теперь они снова сопровождали Чёрнсина повсюду, поэтому, когда Рон остановил лимузин около парка, Джерри спокойно вышел и открыл дверцу для Артура.

Тот вылез с сияющей улыбкой на лице, махнул рукой, и Джерри тоже взглянул в ту сторону. Он окаменел, видя Мэри приближается к ним скольльзящей спортивной походкой.

Одетая в обтягивающую чёрную блузку с прозрачными рукавами и изумрудно-зелёные брюки спортивного кроя, с широкими чёрно-белыми лампасами, она демонстрировала своё тело с наилучшей стороны. Свои пышные волосы она закрутила наверх, оставив несколько локонов виться сзади, вдоль шеи, и вокруг лица, подчёркивая его черты.

Потрясённый, Джерри упивался этим зрелищем.

Вся его любовь и мечты ожили и вспыхнули снова, словно кто-то плеснул горячим на едва тлеющие угли.

Он жаждал всем своим юным сердцем, чтобы она хотя бы взглянула на него, но не получил даже этого. Он сжался невольно, когда Мэри приблизилась к Артуру, и тот элегантно поцеловал её маленькую, нежную руку.

Влюблённые только успели обменяться парой фраз, как мобильник Артура заиграл, и тот взглянул на определитель номера с недовольно-расстроенным выражением.

– Прости, дорогая, – объяснил он Мэри. – Очень важный звонок. Я сейчас.

Он отошёл в сторонку, и телохранители, как тени, переместились тоже.

Джерри приблизился к Мэри. В первый раз он имел возможность поговорить с ней, но от возбуждения растерял, забыл все те слова, что приготовил для такого случая.

«А вдруг Хозяин рассердится, что я осмелился заговорить с ней?» думал юноша, но соблазн просто терзал его сердце. «Да ладно, всего-лишь безобидный разговор!»

– Э-э-э, – начал он неуверенно. – Как поживаете?

– А? – Мэри не спускала глаз с Артура, который говорил по своему мобильнику хоть и тихо, но очень эмоционально. Она вздрогнула от неожиданности и дико взглянула на Джерри, словно увидела его впервые. – Что ты сказал?

Изумлённая растерянность на её лице сбили юношу с мысли, он оглянулся по сторонам. В летнем свете заката всё казалось таким мирным и спокойным; жаркие дневные часы прошли, и свежий ветер обдувал вечерней прохладой. Аромат влажной земли, свежескошенной травы и последних летне-осенних цветов смешивался с запахом из ближайших ресторанов и кафе, и даже выхлопы машин не могли заглушить этот волшебный букет. Детишки играли неподалёку. Пожилая парочка тихо сидела на соседней лавочке.

Джерри осмотрел кусты, проверяя не прячется ли кто там, или за деревьями.

Его взгляд встретился с глазами Рона, но юноша не понял, почему его шеф так выразительно уставился на него. Джерри подал условный знак «Всё в порядке» и снова повернулся к Мэри. Рон закусил ус; он тоже следил за безопасностью обстановки, но в данном случае поведение его подопечного волновали Рона больше всего.

Пытаясь восстановить разговор, Джерри воскликнул с энтузиазмом:

– Такой солнечный день!

– Уже вечер... Джерри, – Мэри ответила, едва удержав слово «тормоз», и с трудом вспомнив его имя. «Конечно, Артур, небось, велел меня развлекать, пока он занят,» подумала она. «Не его вина, что этот громила тупой, как валенок. Я где-то читала, что когда принимают стероиды, это действует на мозги. Вот вам замечательный пример. Этот качок явно заторможенный.»

– А, я имел в виду был солнечный день...

– Был и сплыл! – оборвала его Мэри; его болтовня мешала ей концентрироваться на Артуре.

– А? – Джерри растерялся от её грубости, он не ожидал, что этот ангел может так огрызаться. Его голубые выразительные глаза впелись в Мэри, доводя её до белого каления.

«Господи,» подумала она. «Неужели этот шкаф не видит, что я не хочу трепаться с ним. Не был бы он телохранитель Артура, я бы послала его куда подальше, а так приходится не только терпеть его присутствие, но и слушать тот бред, что он несёт.»

Она натянуто улыбнулась ему, у неё аж рот пересох от досады, она облизнулась.

Мэри не могла себе даже представить как это невинное движение возбудило юношу. Зачарованно он следил, как её сочные чувственные губы шевельнулись, раздвинулись, как волшебная сексуальная ракушка, и её острый розовый язычок, подобно сказочному моллюску, выскользнул наружу и пополз по нижней губе, оставляя влажную полоску на нежной трепещущей коже.

Джерри резко отвёл взгляд.

Он так хотел её, что всё его тело вибрировало от напряжения. Она не была невинной овечкой, она была горячая, страстная женщина, готовая и желающая секса, и её недоступность сводила Джерри с ума. Он оглянулся по сторонам, уверяя себя, что проверяет обстановку, но на самом деле он просто пытался сохранить контроль и подавить своё желание схватить её прямо здесь и сейчас.

Артур закончил разговор и направился назад, к ним.

Джерри смотрел на Мэри во все глаза; она вспыхнула, её угрюмое, суровое выражение лица мгновенно сменилось на нежное и ласковое, сжатые напряжённые губки разошлись с выдохом восторга, и она обняла сама себя, пытаясь скрыть дрожь возбуждения.

«Дьявол смилуйся надо мной!» Джерри чуть не разрыдался. «И я продолжаю на что-то надеяться!» То чувство, что терзало его, была не зависть, и даже не ревность.

Это была пытка. Это была агония.

Он призвал все свои силы, и смог сохранить видимое спокойствие.

Артур приблизился, бросил взгляд на юного охранника и обратился к Мэри.

– Прости, птичка, уже темнеет. Пройдёмся до дома? Мы проводим тебя.

Спазм возбуждения сжал ей горло, и Мэри просто молча кивнула.

По установленным правилам, Рон должен был последовать за Чёрнсыном, а Джерри остаться, но Артур неожиданно приказал: Джерри – со мной.

Такой поворот утешил юношу.

«По крайней мере смогу увидеть её подольше,» подумал он с восторгом.

Рон попытался что-то сказать, но холодный острый взгляд хозяина заморозил его язык. Встревожено покусывая кончик уса, охранник не спускал глаз с троицы до тех пор, пока они не растворились, удаляясь, в сгущающейся темноте.

* * * * *

Если Чёрнсын хотел заполучить лучшего в мире охранника – он не ошибся в своём выборе. Джерри был всё внимание.

«Хозяин увидит, какой я молодец,» думал он. «А она увидит, что я могу защитить её от чего угодно...»

«Чего угодно?» насмешливо спросил его внутренний голос. «Смотри какая мирная обстановка!»

Какая чудесная безлунная ночь! Ни облачка на глубоком чёрном небе, но здесь, в центре города, звёзды были невидимы. Огни от зданий и фар машин смешивались с бьющим светом реклам, фонари улиц и парка освещали дорожку. Нежный влажный ветер, перебирающий ветки деревьев, играл свою часть; в мятущихся тенях от листьев Мэри казалась волшебным, неземным существом. Её волосы светились, как нимб.

«Светлячок!» Джерри подумал, любуясь ей и в то же время внимательно оглядываясь по сторонам. «Ведь ночью опасно гулять, правильно? Где же все эти ё*** наркоманы, хулиганы,

бандюги, бродяги? Где эти репортёры, которые гоняются за нами обычно? Хоть бы киллера подослали, чтоб я мог продемонстрировать Хозяину мою преданность, а ей – мои способности!»

Увы! Мэри вовсе не догадывалась о его желании превратиться в доблестного рыцаря на коне и в блистающих доспехах, чтоб защитить свою даму сердца.

Она мгновенно забыла даже о его существовании в ту же самую секунду, как только Чёрнсын предложил ей пройти. Они медленно шли по тропинке, сперва молча, затем Артур спросил, улыбаясь; – Тебе холодно, дорогая?

Она взглянула на него удивлённо, и он уточнил; – Ты так обхватила себя.

– Ох. – Девушка уронила руки. Горячая волна, пробежавшая по её телу, смыла дрожь. – Нет, я просто... Просто так.

– Смотри не простудись, – Артур произнёс серьёзным тоном, обнимая её одной рукой за плечи. – А то у тебя такое важное соревнование на следующей неделе!

Мэри промолчала, думая: «Ну вот, он уже руки распускает. Но мне-то это нравится! А вдруг они меня в кусты заташат и трахнут? Мало я читала о таких случаях? Господи, что у меня – мания преследования?»

– Прости, Артур, что ты спросил о соревновании?

– На следующей неделе, правильно?

– А-а-а, да нет, так, фигня... Ой, я имею в виду, обычная Гимназиада среди районных школ. Ничего особенного... А там всякие спонсоры будут. – Она с надеждой взглянула на Артура. – А ты не смог бы прийти тоже?

– Боюсь, что – нет, – тот ответил грустно. Мэри кивнула.

– Я понимаю...

Они перешли через улочку, и были уже на территории общежития.

Джерри смотрел по сторонам, чувствуя отчаяние. «Почти пришли! Ох, пожалуйста, пошли нам навстречу хоть бы бешеную собаку или змею...»

«*Лучше анаконду – они покрупнее.*» насмешливый внутренний голос поддразнил его снова. «*А может быть – льва или медведя? Динозавра не хочешь?*»

Он угрюмо покосился на Артура и Мэри – они шли обнявшись – и опять глянул во все стороны в напрасной надежде найти хоть какой-нибудь повод показать себя. Увы!

Современные здания резко контрастировали с каменными стенами, увитыми плющом. Обычные городские звуки доносились глухо, словно с другой планеты.

Мэри потёрлась головой о плечо Артура и улыбнулась от счастья. Сколько раз она бежала ночью по этой же самой дорожке, со страхом вглядываясь в темноту, сжимая кастет, готовая защищать себя до последнего, если придётся. Как, совсем по-другому, чувствовалось это сейчас! Ощущение безопасности, близость любимого человека опьянили её.

Они шли молча до самого корпуса, когда неожиданная мысль поразила Мэри:

«Ох, какая я невежа! Артур меня всё время расспрашивает, а я только отвечаю и никогда не поинтересуюсь его планами.»

Они остановились недалеко от входа, и девушка взглянула на Чёрнсина.

– Ты никогда не рассказываешь о себе, – начала она, осторожно подбирая слова.

– Я не хочу лезть тебе в душу или вмешиваться в твою жизнь, но мне хотелось бы знать тебя по-лучше.

– Что, мало обо мне пишут в газетах и Интернете? – спросил он с улыбкой.

Мэри вспыхнула.

– Да, я покопалась в библиотеке, собирая сведения о тебе, – призналась она. – Надеюсь, ты не обижаешься на это. Но, кроме всех этих общедоступных фактов, что ты делаешь в жизни? Что ты любишь? Во что веришь?

– Ой-ой-ой, не так быстро и сразу – с места – в карьер! – засмеялся он. – Ну что ж, может ты будешь смеяться, но я – неисправимый романтик. Если когда-нибудь попадёшь ко мне в дом – не удивляйся – он декорирован в стиле Рококо и Барокко.

Мэри изумлённо взглянула на него.

– Эпоха Возрождения! – продолжал он с мечтательной улыбкой. – Ренессанс... Как я скучаю по тому времени! Будь моя воля, я бы одел пышный, напудренный парик, а ты – кринолин. Или хотя бы просто платье. – Он сделал паузу и уточнил, видя, что она не поняла его намёк. – У тебя вообще-то есть платье? Почему я никогда не видел тебя в юбке?

«Потому что у меня короткие ноги...» Мэри лучше бы умерла, чем высказала это вслух.

– Потому что мне надо много тренироваться, – она ответила быстро. – Как бы я делала это в платье?

Она шагнула в сторону, на траву, и исполнила несколько гимнастических прыжков и кульбитов. Джерри не слышал их разговор и, видя как Мэри прыгает и кувыркается, он медленно приблизился, поражённый увиденным.

«Что она делает! Вот чёрт! Интересно, её Хозяин попросил, или она сама выкозюливает, чтоб закрутить его ещё больше? Ух ты! Со мной, по крайней мере это работает. Я забыл, что она – гимнастка. Глянь-ка, как она изгибается! Какая к чёрту Кама-Сутра! Ох, проверить бы, на что способно её тельце...»

Мэри закончила шпагатом, поднялась одним движением и приблизилась к Артуру.

– Что ж, – тот ответил спокойно. – Хотя девушки из группы поддержки спортсменов обычно прыгают в юбках – и ничего.

Мэри растерянно взглянула на него, и Артур торопливо добавил;

– Но твои выступления – самые лучшие из всех, что я когда-либо видел.

Она улыбнулась, польщённая, и он продолжил свою мысль;

– Ты же – послушница, у тебя должно же быть платье.

– Да, то, что я одеваю в церковь.

– А на свидание со мной – брюки?

– Ну, я просто чувствую себя более комфортабельно в брюках!

– Но ты же делаешь усилие, чтобы угодить Богу, почему б тебе не сделать то же и для меня? – спросил Артур, и Джерри замер, слыша это; все его Библейские уроки мгновенно всплыли в памяти. И так же быстро изменилось выражение лица Марии Яблонской.

Она шагнула назад, и перед мужчинами стояла уже не оживлённая гимнасточка, а суровая монахиня. – Никогда не пытайтесь приравнять себя к Богу, – прошептала она.

– Это ж ещё почему? – Артур процедил высокомерно.

Он напоминал Римского патриция, и Мэри невольно любовалась его видом.

Но она вздохнула и объяснила; – Со мной это не работает.

– Что, не нравится встречаться со мной? – Артур внимательно разглядывал девушку, проверяя сколь серьёзно она настроена.

– Что? – Мэри едва сдерживала слёзы, и Джерри подумал решительно;

«Если она заплачет – я его ударю. Лучше сразу в Ад попасть, чем видеть её страдания!»

– Мне нравится встречаться с вами, – Мэри продолжила решительно. – И вы знаете это. Я не буду ни лицемерить, ни ломаться, ни кокетничать, скрывая мои чувства. Я люблю ясность. Если вам не нравится, что я хожу в брюках, я готова одевать юбку на свидания с вами, мне приятно делать вам приятное. Но вы повернули вопрос в религиозное русло, и не надейтесь, что я откажусь от своих убеждений. Я лучше умру с голоду, как собака под забором, чем возьму тридцать серебряников.

– Милая, я не это имел в виду, – произнёс Чёрнсын так нежно, что Мэри тут же его простила, а Джерри взглянул на него с изумлением. Артур протянул ей руки, и девушка медленно приблизилась. Он обнял её, и поколебавшись, она ответила тем же.

Джерри снова упал духом и начал посматривать по сторонам, уверяя себя, что он проверяет безопасность обстановки, а не потому что ему больно смотреть, как обнимают девушку его мечты.

– Я не хотел тебя обидеть, капелька! – Мягкий, глубокий голос Чёрнсына пронизывал душу насквозь. – Мне нравятся твои наряды. Ты – просто очаровашка! Но невозможно везде ходить в брюках, понимаешь?

– Не совсем. – Мэри взглянула на него.

– Тут устраивают приём. Роскошная вечеринка. Я бы хотел чтобы ты пришла. Но надо одеть вечернее платье.

– У меня нет такого, ты же знаешь, – пролепетала Мэри, краснея.

– Я пришлю тебе завтра... На твой день рождения.

– Ты не забыл! – Мэри просияла.

– Ну, разве я мог! – Артур сжал её в своих объятьях.

– Прикольно! А что за приём, под каким соусом я там появлюсь?

– Благотворительность! – Артур подмигнул. – Ты будешь представителем вашего приюта и спортивной команды. Я пришлю за тобой машину. А приглашение – вместе с платьем. Там же будет и карточка, чтобы ты могла взять драгоценности напрокат. Я знаю – ты отказалась бы, если б я предложил их в качестве подарка. Если ты оставишь их себе – мне будет приятно. Но если ты не чувствуешь себя комфортабельно, принимая такие подарки – просто верни их обратно, в магазин.

– А туфли? – Мэри спросила в нетерпении.

– Там же и туфли сможешь выбрать.

– Клёво! Я чувствую себя, как Золушка перед балом!

– Ты – и есть... – Артур прошептал, склоняясь к ней, и губы Мэри невольно открылись навстречу его. Их дыхания смешались, но, закрыв глаза, Мэри выскользнула из его объятий, как ртуть, и бросилась к дому. Она оглянулась, стоя у входа, эффектно освещённая, повернулась, извивая своё гибкое тело, и махнула рукой, посылая воздушный поцелуй.

– Спокойной ночи! – воскликнула она вполголоса и скрылась в здании.

Чёрнсын рассмеялся и достал пачку сигарет.

Джерри помог ему прикурить, и Артур заметил, как вздрагивают руки юноши.

– Скажи Рону, чтоб подъехал к общежитию, – велел Артур, а когда охранник выполнил приказ, с ухмылочкой добавил; – А мы, пожалуй, ещё прогуляемся немножко. Ты можешь курить.

Джерри сунул было руку в карман, но Чёрнсын одним магическим действием предоставил ему уже зажжённую сигарету.

Юноша взглянул на Хозяина с благодарностью, а тот еле сдержался, чтобы не ударить его.

– По душам поговорить не с кем... – Претенциозно вздохнув, Артур медленно направился по дорожке парка в сторону парковки.

– О Мэри, – уточнил он, заметив как юноша вздрогнул от этого имени и наглухо заблокировался.

У Чёрнсына скулы свело на мгновение, но, когда он снова заговорил, его голос звучал по-прежнему спокойно и доверительно.

– Ты, наверно завидуешь мне, Джерри...

– Как можно завидовать солнцу! – воскликнул юноша совершенно искренне.

Артур остановился и внимательно взглянул на молодого слугу.

«Ни хрена этот недоделок не соображает,» подумал он с досадой. «Чёрт, прямо открытым текстом что ли ему сказать?»

– А вот я тебе завидую, мальчик мой, – продолжил он тем же тоном. – Ты молод, вся жизнь у тебя впереди. Я очень на тебя надеюсь. Особенно, когда Мэри переедет в наш дом...

«Я смогу её чаще видеть!»

То ли эта мысль была столь сильна, что пробилась даже сквозь Джеррину блокировку, то ли Артур и так догадался – не важно, но Чёрнсыну опять пришлось сделать усилие, чтобы подавить свои искренние чувства по этому поводу.

– Ты же уж знаешь, какие у нас слуги. Я-то так занят, а Мэри так молода и неопытна.

– Доверьте мне, Господин мой! – воскликнул Джерри. – Я никого к ней не допущу! Даже синьора Сатани! Клянусь вам!

– Ну, – Чёрнсын похлопал юношу по плечу. – В этом-то я уверен.

– Я любой приказ ваш выполню!

– Вот это правильно... – Артур вдруг провёл рукой по телу юного слуги ТАК, что тот просто замер, потрясённый.

– Мистер Чёрнсын, сэр, – пробормотал он, не в силах сдержать дрожь. – Я – не «голубой»...

– Хочешь сказать, что я – «голубой»? – высокомерно отозвался его хозяин.

– Я натурал...

– Я знаю, – продолжил Артур тем же ледяным тоном. – И понимаю, что тебе легче отправиться в Ад, чем к гомикам, на второй этаж моего борделя. «Поездка в Ад» – совсем не обязательно – камера пыток. Ты понял, наконец?

– Сжальтесь надо мной! – Юноша упал на колени. – Я не понимаю, что вы хотите!

– Я хочу... – Чёрнсын перевёл дыхание. – Чтобы ты помнил о нашем разговоре! Особенно, когда Мэри переедет к нам в дом! Дебил! Дошло до тебя наконец?

– Ааааа... – Такая счастливая улыбка осветила лицо Джерри, что у Артура просто челюсть отвисла.

«Чему обрадовался сдуру...» промелькнуло у него в голове.

– Повтори, *что* именно ты понял? – уточнил он раздражённо.

– Исполнять все приказы! – Джерри вскочил и отсалютовал. – Исполнять беспрекословно!

«Теперь, кажется, я уже ничего не понимаю...» Чёрнсын не добавил ни слова.

Они молча дошли до парковки, где поджидал их Рон.

* * * * *

Уже расставаясь в конце смены, старший напарник поинтересовался;

– О чём это вы с Хозяином болтали?

– Он сказал, – с восторгом в голосе ответил юноша. – Что если Мэри, когда переедет к нам, прикажет мне «обслужить её по полной программе», я должен исполнять такие приказы беспрекословно!

Чуть ли не вприпрыжку, он отправился по коридору прочь от Рона, а тот, как стоял с открытым от изумления ртом, так и остался.

Платье

Артур держал слово. Когда Мэри проснулась на следующее утро, первое, что она увидела – коробка стояла на прикроватном столике.

Потрясающе красивая – синяя сверкающая бумага, пышный, элегантный золотой бант – это было настоящее произведение декоративного искусства.

«Просто щёлкнул пальцами.» Мэри улыбнулась. Она любила оттянуть удовольствие, поэтому сперва умылась и позавтракала, а уж потом только вернулась в спальню и принялась за коробку. С самого верха лежала поздравительная открытка.

Это был явно оригинальный рисунок, не напечатанный в типографии, а нарисованный вручную. Голубь парил над огненно-горящими цифрами «21» и держал в клюве ленту с её именем. Она заглянула внутрь и прочитала:

«Милая Мэри, Вот ты и взрослая. Поздравляю! Артур»

Она любовалась его почерком – таким уверенным, чётким и разборчивым.

Она поцеловала открытку и спрятала в шкатулку.

Затем она взяла приглашение и посмотрела дату.

– Так, – пробормотала она. – У меня есть три дня на подготовку.

Она положила приглашение в ящик, купон – в кошелек, и осторожно вынула главный подарок – нежно-бежевое платье. Название фирмы ничего ей не сказало, а цвет – просто раздражал. Будучи профаном, она наивно искала размер и название ткани, но не нашла такой бирки.

Пожав плечами, она принялась одевать платье. Модель казалась очень простой, Мэри справилась быстро, оправила складки и взглянула на себя в зеркало.

Она даже не узнала себя в первую секунду. Принцесса, фея, богиня! Она и представить себе не могла что какая-либо одежда может так изменить человека, и она опять вспомнила Золушку. Но, в отличии от сказочной героини, Мэри осталась недовольна.

– Неплохо, – пробормотала она, поворачиваясь и разглядывая со всех сторон. – Наконец-то мои ляжки смотрятся совсем, совсем неплохо! Но этот цвет... Тусклитина какая! Зелёный насколько лучше! Хммм.

У неё было время, так что Мэри сняла платье, аккуратно свернула его, и поехала в химчистку, о которой слышала от подруг. Очень дорогая, то ли итальянская, то ли еврейская – она точно не помнила, но слышала, что они – мастера своего дела.

Она вошла в ателье и выложила платье перед явно многоопытным приёмщиком.

Солидный, немолодой человек, начинающий седеТЬ брюнет, он водрузил очки на свой орлиный нос и взглянул на платье. Его глаза впились в материал, и руки задрожали. Мэри смотрела с изумлением, как осторожно, изучающе, оглядывал он ткань – миллиметр-за-миллиметром, словно это была хрупкая античная ваза. Он даже взял лупу и осмотрел швы.

– Потрясающе! – пробормотал он. – Шедевр! Так в чём же проблема, мисс?

– Мне бы хотелось перекрасить это платье, – Мэри ответила неуверенно.

– ЧТО?! – Его разъярённый вопль перепугал девушку.

– Я... я... – Мэри пробормотала, осторожно забирая платье и пятясь назад.

– Убирайся отсюда, невежественное чудовище! – продолжал он орать на неё.

Насмерть перепуганная, Мэри выскочила из химчистки и пробежала несколько кварталов вниз по улице, пока наконец не опомнилась. Она взглянула на платье с изумлением.

«Ну и что такого особенного?» Она не могла понять реакции приёмщика. «Что ж, это – не единственная химчистка в городе.»

Она оглянулась и – как по заказу – увидела другое ателье, всего-лишь метров пятьдесят подальше.

Здесь приёмщик спокойно осмотрел платье, и Мэри вздохнула с облегчением.

– Мне бы хотелось переокрасить его, – объяснила она. – В ярко-зелёный, желательно изумрудный цвет.

– Покрасьте зелёной, – предложил он, улыбаясь.

Мэри нервно хихикнула.

– Завтра, после 10-ти. – Приёмщик забрал платье.

– А вы точно его не испортите? – Мэри спросила с тревогой.

– Не в первый! – Приёмщик подмигнул.

* * * * *

Она уже подъезжала к дому, когда её мобильник заиграл.

Это был Артур, и Мэри улыбнулась.

– С днём рождения, милая! Ты получила платье?

– Ох! Да! Прости, что не позвонила.

– Понравилось?

– Оно потрясное. Как ты его прислал? «Щёлкнул пальцами?»

– Совершенно верно. Я не хотел, чтобы тебя беспокоили.

– А-а-а, ты мой заботливый. Когда приедешь?

Он не ответил.

– Артур?

– Понимаешь, – произнёс он медленно. – Я поэтому и звоню. Мне столько всего надо успеть переделать. Боюсь до самой вечеринки, я вовсе не смогу выбраться.

– А, – Она чуть не заплакала, но тут же утешилась.

«Может это и к лучшему,» подумала она. «А то что бы я делала, если бы он попросил показать ему платье?»

* * * * *

...Мэри вошла в химчистку и протянула квитанцию. Приёмщик с равнодушным выражением лица выложил что-то на прилавок. Она взглянула и застыла от ужаса: это была какая-то линияло-салатовая половая тряпка, даже отдалённо не напоминающая платье.

– Убирайся отсюда, невежественное чудовище! – прогремел мощный голос.

Она вскинула голову и увидела, что это – Артур. Он уставился на неё так, как уже случилось несколько раз – словно тигр перед смертельным прыжком, и Мэри рухнула на пол без чувств...

* * * * *

...В поту с головы до пят, она села рывком в постели и схватилась за грудь, задыхаясь от шока, пытаясь успокоить сердцебиение.

– Какой ужас! – пролепетала она. – Что я наделала? Как я могла?

Она взглянула на часы.

– Пять утра. – Мэри упала на подушку. – Нет, до десяти я просто свихнусь.

Она вскочила, оделась и спустилась в гимнастический зал, где «качалась» ни о чём не думая, пока не подошло время ехать и принять платье таким, каким оно стало.

* * * * *

Двигаясь, как сомнамбула, Мэри вошла в химчистку на ватных ногах. Её рот пересох, и руки тряслись, когда она протянула квитанцию. Она оглядывала вешалки с одеждой, но не видела ничего зелёного. Приёмщик выложил что-то перед ней, но, потрясённая ночным кошмаром, Мэри не сразу осознала, ЧТО она видит.

Ослепительно ярко-зелёное, платье казалось сделанным из малахита, или даже из цельного изумруда! Она торопливо осмотрела каждую пядь – ни подтёков – ни разводов!

Засмеявшись от счастья, Мэри схватила платье в охапку; её страхи кончились.

* * * * *

Дома она буквально выпрыгнула из одежды, кинув её на пол, и торопливо натянула платье. – Ха! – произнесла она самодовольно. – Так-то намного лучше!

Теперь она не выглядела так невинно; Хозяйка Медной Горы, русалка, сирена!

Когда она поворачивалась, платье сверкало и искрилось, как чешуя или драгоценные камни, отгняя ослепительное золото её волос.

– Круто! – Она вертелась перед зеркалом, позировала, в восторге от результата своего эксперимента, и не могла налюбоваться собой. – Все сдохнут! Это волшебство какое-то!

Она схватила телефон и набрала номер Артура.

– Да? – она услышала, что он говорил, явно приглушая голос.

– Ты занят? – Мэри спросила, огорчаясь.

– Конференция, – объяснил он тихо. – Всё в порядке?

– Да, прости! – Мэри торопливо отсоединилась, расстроенная, что не удалось поделиться своим восторгом.

* * * * *

Но сегодня её поджидал ещё сюрприз. В этот раз она сама себя удивила.

Она пришла взять туфли напрокат, но огромный выбор совсем смутил её.

Никогда в жизни она не пробовала такой изумительной обуви – лёгкой, удобной, изящной! Она не могла выбрать, и мерила пару за парой.

– Господи, – шептала она. – В таких-то баретках я, наверное, даже на бревне могла бы прыгать! Боже, я их даже не чувствую – как босиком! А красота-то какая! А вот эти! Фантастика! Что же мне делать? Я же не сороконожка, в конце-то концов!

Гора обуви перед нею росла и росла. Мэри чуть не плакала.

– Просто возьмите несколько пар, – предложила работница. Это отрезвило Мэри.

Изумляясь сама себе, она выбрала три пары, какие ей приглянулись больше всего и поехала домой.

* * * * *

...Артур возвращался в материальный мир, жестоко вырванный из того блаженного состояния отдыха, куда он буквально провалился после двух суток бессонницы и непрерывной работы.

Его Энергетика давно кончилась, и сейчас он чувствовал себя подобно пойманной на крючок рыбе, которая изнемогла в напрасной борьбе и позволяет рыбаку тащить её уже не важно куда.

– Давайте, давайте! – услышал он раздражённый голос Генерального Директора, звучащий словно сквозь настоящий плотный туман. – Двадцать минут до конференции! Да буди же ты его, Дьявол заberi вас обоих!

– Не отвлекайте меня, пожалуйста! – огрызнулся Сатани, с болью в душе глядя на своего измученного воспитанника.

Тот наконец открыл глаза и застонал. – Где я? В смысле, мы?

– Гонк-Конг ещё, – угрюмо отозвался Роджер.

– О Мой Отец... Я-то надеялся – уже Сидней...

– Давайте-ка вставайте! – настаивал Генеральный Директор.

Артура аж передёрнуло.

– Дайте ему отдохнуть! – рявкнул Сатани, еле сдерживая себя.

– Меньше двадцати минут осталось!

– И что? – Роджер развернулся к директору. – На два этажа спуститься!

– Надо подтвердить наше присутствие...

– Вот и займитесь этим! Артур подойдёт уже к началу. Я даже Властелину Нашему не позволю просто так угробить его!

– Нечего было дела так запускать!

Роджер вскочил, и старик невольно попятился.

– Ты не забывайся! – Он смотрел на надвигающегося на него Сатани, словно опоссум – на приближающегося медведя. – Ты, как демон, должен подчиняться нашему Повелителю...

– А я тебя не как демон, а как мужик выброшу, понял? – Роджер не останавливался, двигаясь вперёд как бульдозер. – И на седины твои не посмотрю! В этом теле я не намного тебя моложе, а существую я настолько дольше, что ты своим человеческим разумишком и осознать не в состоянии.

– Пусть только попробует опоздать! – напоследок добавил Генеральный, когда Сатани захлопывал за ним входную дверь.

Роджер вернулся к своему воспитаннику. Тот уже сидел на диване, потирая лицо руками.

Сатани сел рядом, вынул фляжку со своим снадобьем. – Как ты, мальчик мой?

– Ужасно. – Артур глотнул и с трудом перевёл дыхание. – Мне иногда кажется – не стоит всё это таких усилий...

Он допил и вернул фляжку своему компаньону.

– Что она там вообще, как? Даже позвонить никак не соберусь.

– Я несколько СМС-ок послал, пока вы в отключке были. Ничего, она в порядке. Туфель набрала...

– Каких туфель?

– На каблуках. – Роджер подмигнул, фамильярно толкнув своего воспитанника в бок. А у того глаза вспыхнули, и нечто вроде едва уловимого румянца окрасило его бледные худощавые щёки.

– Старый развратник, – Чёрнсын ухмыльнулся. – Знаешь мои слабости.

– Хотите я шпильки одену?

Не дожидаясь ответа, Сатани вскочил и мгновенно оказался в бикини с перьями и на таких каблучищах, на каких не каждая женщина смогла бы просто стоять, а он спокойно прошёлся, эффектно поворачиваясь.

– Хватит, клоун! – Артур рассмеялся, и Роджер, снова в деловом костюме, сел рядом с ним.

– Лучше дай мне ещё порцию.

– Ну, нет! Эдак вы на конференции, чего доброго, в пляс пуститесь! После дам, а то мы вас до Австралии доставим опять никаким. И нечего глазами крутить! Марш давай, а то Генеральный там от нетерпения из брюк выпрыгивает!

– Да надо идти... – Чёрнсын со вздохом поднялся.

* * * * *

Спускаясь в лифте Сатани поинтересовался; – Уже продумали, как предложение делать будете?

– Ой, не до того сейчас... – отозвался Артур, торопливо просматривая свои записи.

*

Приём

Накануне приёма, Мэри зашла в офис настоятеля Отца Франка, и в течении почти двух часов они перебирали и обсуждали информационно-рекламные материалы их организации.

Всё было оплачено Чёрнсыном, разумеется, его Корпорация была упомянута везде.

Мэри взяла одну из брошюр, полистала, любуясь оформлением.

На второй странице она заметила фотографию Артура, и горячая волна поднялась в её груди, и выше, сжав горло, и вот и щёки её вспыхнули...

Но тут это чувство исчезло мгновенно – она прочла подпись под картинкой.

Более того, холодок пробежал по её спине, когда она снова и снова перечитывала текст.

– Отец, взгляните-ка сюда, – обратилась она к настоятелю, быстро просматривавшему другие материалы.

– «Я – Владелец и Господин, сделал это всё,» – прочитал Отец Франк вслух. – Иссайя 45:7. И что тебе здесь не нравится, Мэри?

– Этот вариант перевода в сочетании с фотографией звучит, словно это мистер Чёрнсын... является Господином мира... Ну, или по-крайней мере его Корпорация.

– Ну, переводы-то, конечно, разные... – Священник недоумённо пожал плечами. – Но, Мэри, ты же сама изучала маркетинг – редактор просто сократил фразу, да и место надо экономить... На всём надо экономить... – Он вздохнул. – Нам надо быть благодарными мистеру Чёрнсыну, что он так помогает нашей организации, не так ли?

Мэри снова вспыхнула, поняв его намёк, и обмахивалась брошюрой, как веером.

Взяв себя под контроль, она продолжила просмотр публикаций.

– Господи! – шептала она потрясённо. – Везде... Везде! Все цитаты передёрнуты, весь смысл совершенно другой получается! Что это неопытный корректор или намеренное Богохульство?

Она покосилась на священника; он не смотрел в её сторону, и Мэри решила замять тему.

«Параноик,» опять она отругала себя. Она занялась сортировкой розариев для продажи на завтра, и вроде как отвлеклась от своих подозрений, которые уже пустили корни в самой глубине её души.

* * * * *

И вот наступил этот день.

С самого утра Мэри возилась, готовясь к такому важному событию. Она была не просто гостья; она представляла приют и свою гимнастическую команду.

Мэри переделалась, тщательно наложила макияж и долго возилась со своими волосами.

«Надо было б не экономить, а пойти в парикмахерскую,» сказала она сама себе.

Но перекраска платья и так проделала дыру в её бюджете, а сколь долго Артур будет помогать ей, она не знала и не хотела рисковать, рассчитывая только на себя.

Закончив, Мэри легла на кровать и закрыла глаза, медитируя.

Когда раздался звонок, она подпрыгнула, и сердце её рванулось, как скаковая лошадь при звуке стартового пистолета.

Она взяла сумочку, сумку с рекламными материалами и открыла дверь.

Это был напарник Джерри – Рон. Он улыбался, но, когда он увидел Мэри, его челюсть отвисла, усы ошетились, и золотистая молния, промелькнувшая в его взоре, сделала его похожим на медведя, приготовившегося атаковать.

– Разве ЭТО платье прислал вам мистер Чёрнсын? – спросил он, хмурясь.

Поражённая таким приветствием, Мэри только высокомерно бросила;

– Не суй свой нос в чужой вопрос.

Она гордо прошествовала мимо, и охраннику ничего не оставалось делать, как последовать за ней.

* * * * *

Словно юная королева, Мэри выплыла из здания, наслаждаясь своей молодостью, красотой и нарядом. Она знала, что всё общежитие прильнуло к окнам, наблюдая, как она идёт к лимузину.

Джерри стоял рядом с автомобилем, он должен был открыть дверцу для неё, но когда увидел – забыл обо всём на свете, и замер с улыбкой восхищения на его хорошеньких сочных губах. А когда она приблизилась, и он разглядел её декольте, и как играет, переливаясь, ткань на её теле, он уже ничего не соображал, совершенно поглощённый этим зрелищем.

Рон стукнул его по рёбрам кулаком весьма чувствительно, и юноша опомнился и помог Мэри сесть в машину.

Девушка оглянулась с улыбкой, которая тут же растаяла. Она надеялась увидеть Артура, в нетерпении ожидающего её, но вся её компания состояла из Джерри, по прежнему лыбящегося на неё, теперь уже сидя на противоположном сидении.

– А Артур где? – спросила она огорчённо.

– Он запаздывает, – Джерри ответил, едва не приплясывая на месте от переполнявших его чувств. – Хотите ему позвонить?

Мэри отрицательно покачала головой.

– Клёвое платье, сеньорита! – Юный охранник подмигнул.

– Э-э-э-э... Спасибо. – Комплимент утешил её, и Мэри улыбнулась.

– Не, правда! Балдёжь. Мистер Чёрнсын – везунчик.

Мэри просияла.

– А как тебе нравится это? – мурлыкнула она, протягивая ногу в его сторону.

Она демонстрировала босоножку, но Джерри не осознал этого. Форма её ноги, видной от щиколотки и выше колена, заставило его сердце колотиться как бешеное, у него буквально слюнки потекли, он даже не понял её вопроса.

– Чудесно, – пробормотал он. – Сдохнуть можно.

– Тебе правда нравится? – Мэри была так счастлива похвастаться хоть перед кем-нибудь такой восхитительной обувкой.

Она наклонилась вперёд, и Джерри задохнулся, глядя внутрь её декольте.

– Я так боюсь, что они отломятся, – вдруг сказала она.

– Что? – Джерри практически вскрикнул. Он представил, что её груди могут отвалиться.

– Ничего. – Мэри улыбнулась. – Я взяла запасную пару. Так, на всякий пожарный.

«Что она такое несёт?» Джерри ничего не мог понять.

Мэри выпрямилась и одёрнула платье.

– Думаешь, они достаточно крепкие? – продолжила она.

Джерри просто молча таращился на неё.

Мэри осторожно положила ногу на колено, подёрнула каблук, и Джерри наконец догадался, к своему безграничному облегчению, что она говорила о босоножках.

Его мобильник заиграл, Джерри ответил; – Да, сэр.

– Артур? – шепнула Мэри.

Охранник кивнул и передал ей телефон.

– Где ты? – протянула Мэри жалобным голосом.

– Прости, зайка! – ответил Чёрнсын. – Не волнуйся, я всё проверил – всё подготовлено.

Просто делай всё то же самое, как обычно.

– Но я никогда не была одна, обычно мои воспитатели говорили и отвечали на вопросы. Я так боюсь!

– Не бойся, солнышко! Ты справишься!

– А ты точно приедешь?

– Точно, милая моя! Я уже еду! Скоро увидимся.

Мэри вздохнула. Лимузин остановился, и Джерри помог ей выбраться из машины.

Она увидела освещённый подъезд, репортёров, двигающихся ей навстречу, и почувствовала себя суперзвездой. Все страхи её улетучились мгновенно; сияя, она спокойно произнесла заготовленные фразы, ответила на пару стандартных вопросов о приюте и гимнастическом кружке при нём, и царственно двинулась ко входу.

Внутри хозяйка бала, одетая в нежно-розовое платье, сердечно поприветствовала Мэри, скользнув взглядом по её наряду. Слуга проводил Мэри к отведённому столу со стендом, где Мэри прикрепил плакаты, расставила и разложила рекламные материалы.

Несколько гостей подтянулись сюда, любопытствуя.

Мэри привычно рассказывала о монастыре, приюте и гимнастической команде.

– Какие прелестные чётки! – Восхитилась полная женщина средних лет, разодетая в пышное золотое платье.

– Ручная работа, – объяснила Мэри. – Наши девушки делают их. Каждые чётки – уникальны.

Репортёр приблизился к ним, женщина выписала чек, продемонстрировала его журналисту, чтобы тот сделал фотографию, затем положила чек в ящик для пожертвований.

– Благослови вас Бог! – Мэри сказала женщине. Та наклонилась и шепнула ей на ухо:

– Позволь мне заметить, дорогая, твоё платице – тоже уникальное.

– Я знаю. – Мэри улыбнулась от удовольствия, восприняв это как комплимент.

Она не заметила, как женщина удивлённо дёрнула бровями, и уж конечно не видела как та неодобрительно покачала головой, обменявшись с мужем многозначительными взглядами.

Душа Мэри пела. Девушка никогда ещё не чувствовала себя на таком подъёме.

Мало-по-малу внимание гостей переместилось к вновь прибывающим, и Мэри осталась одна.

– Фуух, наконец-то можно отдохнуть и расслабиться, – пробормотала она, садясь на стул и беря коктейль, предложенный официантом.

Она с любопытством огляделась по сторонам. Зал, декорированный бесчисленным количеством растений и цветов всевозможных жёлтых оттенков, напоминал золотую шкатулку.

Женщины в роскошных платьях, скромных расцветок, мужчины в строгих вечерних костюмах, перемещались вокруг, переговариваясь и останавливаясь время от времени у столиков и рекламных стендов.

Небольшой оркестр в сторонке тихо наигрывал нежную, романтическую мелодию.

Но вдруг Мэри заметила женщину лет тридцати-с-чем-то. Одетая в обтягивающее платье такого натурального телесного цвета, что издали она казалась голой, женщина уставилась на Мэри с явной антипатией, пожалуй даже – злобно, и девушка изумилась, не понимая, что могло вызвать такое чувство.

Мужчина, лет шестидесяти, не меньше, коротенький, но крепкий и импозантный, подошёл к её столику, явно с каким-то намерением, и Мэри поднялась ему навстречу.

Репортёр последовал за ним, и старик покосился на него с недовольством, вздохнул и сунул небольшую пачку денег в коробку для пожертвований.

Чувствуя, что что-то не так, Мэри просто «держала улыбку.»

Журналист сделал фото и отошёл к другим гостям, а старик повернулся к Мэри.

– Мария Яблонская, если я не ошибаюсь? – спросил он удивлённую девушку.

Та только кивнула, не зная как реагировать.

– А вы знаете, что ваши свидания с мистером Чёрнсыном могут вызвать большие неприятности? – произнёс он неожиданно, и сердце Мэри упало.

– Я... Я не понимаю... – удалось ей выдать наконец.

– Плохо. – Не потрудившись чего-либо объяснить, старик отошёл, и Мэри буквально рухнула на стул, дрожа с головы до ног.

«Кто это?» думала она в панике. «Откуда он знает о наших свиданиях? Что за неприятности? Для кого? Для Артура? О Боже, нет! Для меня? Плевать тогда – я не боюсь... Ага, не боюсь, как же! Хоть сама-то себя не обманывай. Ох, Артур, где ты? Как мне нужна твоя поддержка именно сейчас!»

– Миленькое платице. – Услышала Мэри раздражённо-озлобленный женский голос.

Она подняла голову и увидела ту же самую женщину, которая так недружелюбно смотрела на неё. Теперь та стояла рядом и буквально сверлила девушку глазами.

– Очень миленькое платице. Я-то думала, что оно – одно-единственное. Правда та модель была бежевая, насколько я помню.

«Откуда она знает о платье?» удивилась Мэри.

– Вы – правы, – она ответила спокойно. – Но модельные платья мне не по карману.

– Значит ваш любовничек заказал вам копию. – Женщина ухмыльнулась, видя как расширились глаза Мэри. – Что ж, это, конечно дешевле. А цвет такой уродский, надеюсь, не Артур выбрал. К вашей-то гриве... Прямо не девица, а яичница с луком!

– Я никак не ожидала встретить здесь такую невоспитанность. – Мэри ответила, ничего не понимая.

– Ох, посмотрите-ка, она-то какая манерная! – Женщина тихо рассмеялась. – Вырядилась в крикливую тряпку, как дикарь какой-то, и она ещё говорит о хороших манерах!

Мэри опять оглянулась по сторонам и осознала к своему ужасу, что женщина абсолютно права – только она, дебютантка, Мария Яблонская, была одета в яркое платье.

– Вы что же, читать не умеете? – продолжила женщина. – На всех приглашениях чёрным-по-белому напечатано: «платье ПАСТЕЛЬНЫХ тонов». А вы что напялили? Что это – общественный вызов или простая безграмотность? Не знаете слово «пастель», так хоть у любовничка вашего спросили бы. Кстати, где он? Наверно стыдно показаться рядом с таким бриллиантиком.

– Я здесь сама по себе, – Мэри говорила, с трудом преодолевая спазм в горле. – Я представляю свой приют и команду.

– И очень неудачно делаете это, дерёвня. – Женщина отошла, а Мэри закрыла глаза, подавляя желание расплакаться.

– Всё в порядке? Что, Лора вас обидела?

Мэри взглянула на говорившую – это была хозяйка вечера, и девушка поднялась, покраснев от смущения.

– Лора немножко не в себе сегодня, – объяснила хозяйка. – Она так мечтала купить платье. В точности как у вас, но оригинал уже кто-то купил. Она даже готова была заказать копию, лишь бы первой показаться в этой модели. Вы просто нарушили её планы. Уж простите её.

– Да нет, всё в порядке, – Мэри ответила, вздыхая. – Мне правда жаль, что я её так расстроила.

Хозяйка кивнула и отошла к другим гостям.

«Представляю их реакцию, если б они знали, что это и ЕСТЬ то самое платье!» подумала Мэри.

– Почему такая прелестная девушка такая грустная?

Мэри увидела мужчину, среднего роста, ещё довольно молодого, и на её взгляд – очень симпатичного. Он перебирал рекламные материалы на её столике, затем опять посмотрел на неё.

– Так, пустяки, не обращайтесь внимания. – Мэри улыбнулась ему.

– Может, потанцуем – развеетесь?

Она отрицательно покачала головой.

– А как насчёт... ну, сходить куда-нибудь... вместе?

«Бедняжка!» подумала Мэри с нежной жалостью. «Я ему нравлюсь!»

– Извините, – ответила она тихо. – Моё сердце занято.

– Да, – вздохнул он. – Куда мне тягаться с Чёрнсыном. Но я – на десять лет моложе. Как в песне: «Всё ещё впереди – надейся и жди.»

Он хотел отойти, но Мэри схватила его за руку.

– Откуда вы знаете? – почти воскликнула она.

– Вы что же прессу не читаете? – удивился тот.

Он вынул кошелек и достал фотографию, явно вырезанную из какого-то журнала.

Мэри увидела себя, с широкой, самозабвенной улыбкой на лице. Её поза выглядела странно. Внезапно Мэри догадалась, что её голова лежала на плече Артура, но этот мужчина обрезал её по контуру, чтобы только она была видна – не Чёрнсын.

– Спасибо, – пробормотала она, возвращая фотографию.

Глубоко в своих мыслях, она не заметила, как мужчина ушёл, и другая молодая, очень красивая женщина с огненно-рыжими волосами приблизилась к её столику.

Изящная, одетая в нежно-оранжевое платье, она напоминала лисицу.

– А тебе идёт этот цвет, – начала женщина.

– Да? – машинально ответила Мэри.

– Да, – прошипела женщина, удерживая вежливую улыбку. – Вылитый крокодил. Одолжить тебе крем для обработки кожаных чемоданов?

– Себе его оставь, – огрызнулась девушка. – Тоже мне, какая Лиса Алиса выискалась! Хромай отсюда, пока я тебя ещё хромее не сделала.

– Ох, и как это бедный Артур тебя выдерживает. Он так любит всё изящное и красивое, а связался с уличной девкой!

– И покинул такую принцессу, как вы? – Мэри продемонстрировала наивную улыбку.

– Поверь мне – ты будешь следующей, глупая лягушка! – Женщина бросила со злобой, быстро отходя прочь.

«Ох, ну и денёк!» Мэри подумала, сдувая щёки. «Теперь я, пожалуй, даже рада, что Артур ещё не приехал. По крайней мере я выяснила обстановку.»

– Ох, я-то ожидал – вы сцепитесь как кошки! – Молодой высокий мужчина, красивый – «бабья смерть» – подошёл, явно заигрывая с ней. – Кто мог ожидать, что в монастырях могут скрываться такие красавицы! Вы – настоящий изумруд, я просто очарован!

– Это совсем не то, что вы сказали в прошлый раз, – Мэри нанесла ответный удар.

Он удивлённо взглянул на неё и девушка объяснила:

– В прошлом месяце вы были на благотворительном приёме, где выступала наша команда, и я возглавляла её.

– Ох, та невзрачная гимнасточка были вы?

У Мэри просто дыхание перехватило.

– Ах, вот почему я вас не узнал сегодня, разодетой в-пух-и-прах! Да, теперь я понимаю мистера Чёрнсына. Оплачивать услуги такой красючки действительно не всякому по карману.

– Вот и мотай отсюда, чмырь, пока он не пришёл, – прошипела Мэри, едва сдерживаясь.

Молодой человек нахмурился, пытаясь найти слова для ответа, но явно струсил и молча отошёл в сторону. А Мэри спокойно взяла следующий коктейль.

* * * * *

Мэри уже устала ждать Артура. Она отвлеклась, и даже пропустила, когда объявили о его прибытии.

Реакция людей в зале поразила её. Она не слышала, КТО приехал, но все остальные повернулись к выходу, словно один человек. На всех лицах она видела восхищение и обожа-

ние, благоговейный страх или плохо скрытую ненависть, но никто не остался не вовлечённым, никто не высказал равнодушия.

Мэри заглянула в просвет между людьми и увидела Артура. Не обращая внимания на журналистов, не позируя перед камерами, он спокойно разговаривал с хозяйкой приёма. Его глаза обшаривали зал, и Мэри поняла – он высматривал её.

«Как меня он увидит!» подумала Мэри вытягиваясь на цыпочках. Она не решилась помахать рукой. «Чёрт бы побрал мой рост! Ну что я за коротышка!»

Артур склонился к хозяйке, которая что-то прошептала ему на ухо.

Видя как резко, почти рывком выпрямился Артур, Мэри почувствовала – её сердце остановилось на мгновенье. «Моё дурацкое зелёное платье!» догадалась она, холодея.

Она увидела – Чёрнсын смотрел прямо на неё, и это был тот взгляд, что всегда вызывал у неё мурашки по коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.